

РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го чисель. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

15-го ІЮНЯ 1875 г.

№ 20.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1872 годъ. (Продолженіе)—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.—Объявленіе.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода, отъ 26 апрѣля 1875 года за № 19, о совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденной ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: *во первыхъ*, Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ, данный святѣйшему Синоду въ 3 день апрѣля 1875 года, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшей Внуки НАШЕЙ Великой Княжны Ксеніи Александровны повелѣваемъ праздновать въ 25 день марта, а тезоименитство въ 24 день января,“ *во вторыхъ*, предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, коимъ, объявляя святѣйшему Синоду, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 3 день того апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на ектеняхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княж-

ны Ксении Александровны,—предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, крещеніе Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Ксении Александровны, совершено, по церковному чиноположенію, въ 17 день текущаго апрѣля въ зимнемъ дворцѣ и что по сему радостному событію отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ здѣшней столицы церквахъ,—приказали: О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Ксении Александровны и о Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи праздновать рожденіе Ея Императорскаго Высочества въ 25 день марта, а тезоимениство въ 24 день января,—увѣдомивъ печатными указами московскую и грузино-имеретинскую святѣйшаго Синода конторы, синодальныхъ членовъ и прочихъ преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, также ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлудневымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Ея Императорскаго Высочества возноσιμο было по Высочайше утвержденной формѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ таблицы высокотождественныхъ и вѣкторіальныхъ дней.

Марта 25. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великой Княжны Ксении Александровны.

Января 24. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великой Княжны Ксении Александровны.

ФОРМА

на великой ектеніи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи, и о

Супругъ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Марии Александровнѣ: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Марии Ѳеодоровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ и Георгии Александровичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Государынѣ Великой Княгинѣ Марии Павловнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Алексѣѣ, Сергии и Павлѣ Александровичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Константиѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ, Константинѣ, Дмитрии и Вячеславѣ Константиновичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ и Петрѣ Николаевичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Михайлѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ, Михайлѣ, Георгии, Александрѣ и Сергии Михайловичахъ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ Марии Александровнѣ и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ Ксении Александровнѣ: о Королевѣ Елиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ Анастаси Михайловнѣ: о Великой Княжнѣ Марии Николаевнѣ: о королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ Екатериѣ Михайловнѣ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолимся.

Ка сему должно примѣняться на проскомидіи и на великомъ входѣ.

Указъ свѣтѣйшаго Синода о сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора, за № 617, въ коемъ изъяснено, что издревле идущій обычай, каждагодно, въ день Св. Троицы, украшать храмы, жилия помѣщенія и разные предметы молодыми деревцами березы,

по мнѣнію министерства государственныхъ имуществъ, не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Истребленіе съ этою цѣлью молодняковъ весьма цѣнной древесной породы всегда составляло весьма значительную потерю, такъ какъ общее годовое число вырубаемыхъ для этого березокъ можетъ быть опредѣлено если не милліонами, то многими сотнями тысячъ. Въ послѣднее же время, когда съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія, распространеніемъ земледѣлія, развитіемъ разнаго рода промышленности, а также желѣзнодорожнаго дѣла, съ одной стороны постепенно уменьшается площадь лѣсовъ, а съ другой все болѣе возрастаетъ требованіе на лѣсные матеріалы, годовичная, безъ особенной пользы, вырубка множества молодыхъ березъ можетъ быть названа потерей уже громадною. Признавая по этому своевременнымъ принять мѣры противъ такого нерасчетливаго пользованія лѣсами, статсъ-секретарь Валуевъ проситъ господина оберъ-прокурора предложить на обсужденіе святѣйшаго Синода вопросъ о необходимости предоставить всему вообще духовенству, чтобы храмы въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники украшались цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревь и т. п., но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что украшеніе каждагодно въ день Св. Троицы храмовъ, жилыхъ помѣщеній и разныхъ предметовъ молодыми деревцами березы и другихъ породъ, установлено не церковными правилами, а народнымъ обычаемъ, святѣйшій Синодъ находить, что принятіе мѣръ къ искорененію сего обычая, вреднаго по отзыву министра государственныхъ имуществъ для отечественнаго лѣсоводства, зависитъ отъ надлежащаго гражданскаго начальства. Въ видахъ же содѣйствія со стороны духовнаго начальства къ искорененію сего обычая, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить православному духовенству, объясняя при всякомъ удобномъ случаѣ, прихожанамъ о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревь березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ нѣкоторые праздничные дни, убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревь и т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по духовному вѣдомству печатными указами. Мая 23 дня 1875 года.

Извлечение из всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора св. Синода за 1872 годъ.

(Продолженіе).

МѢРЫ ПО УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Попеченія церковнаго правительства о пользахъ и нуждахъ духовенства находили себѣ поддержку въ живомъ сочувствіи епархіальныхъ начальствъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія подвѣдомыхъ имъ священно и церковнослужителей. Въ разныхъ епархіяхъ изыскивались и предпринимались возможные средства къ удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ быть и усмотрѣны и отстранены только на мѣстѣ ихъ обнаруженія. Такова напримѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ потребность въ обезпеченіи духовенства, особенно сельскаго, приличными помѣщеніями. Для удовлетворенія ея тверское епархіальное начальство разрѣшало пріобрѣтать дома для приходскихъ причтовъ на церковную сумму, требуя при этомъ, чтобъ пріобрѣтенныя въ церковную собственность зданія непременно были застрахованы отъ огня. Къ подобной же мѣрѣ обращалось новгородское епархіальное начальство. Обезпеченіе причтовъ помѣщеніями на счетъ церковныхъ средствъ, предпринятое еще въ предшествовавшіе годы въ епархіяхъ вятской и пензенской, съ успѣхомъ было продолжаемо и въ отчетномъ году. Астраханскій преосвященный, давъ разрѣшеніе нѣкоторымъ причтамъ исправить занимаемые ими дома, другимъ пріобрѣсти ихъ вновь на счетъ остатковъ церковныхъ суммъ, входилъ въ сношеніе съ мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами объ отпускѣ дровъ на отопленіе причтовыхъ помѣщеній, требующее, по мѣстнымъ условіямъ, расходовъ, весьма значительныхъ для средствъ духовенства. Это ходатайство преосвященнаго имѣло успѣхъ и управленіе государственными имуществами приняло на себя трудъ собрать отъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ лѣсные надѣлы, приговоры объ ихъ согласіи безвозмездно удѣлять для церковныхъ причтовъ часть лѣса изъ своихъ лѣсосѣкъ, дабы затѣмъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи къ отпуску духовенству возможнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ. Для сельскаго духовенства однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія служить зем-

ля: и на этот источник въ некоторыхъ епархіяхъ обращено было особенное вниманіе и преосвященныхъ и самаго духовенства. Такъ преосвященный кишиневскій, усмотрѣвъ изъ дѣлъ епархіальнаго управленія, что въ бессарабской области до 115 причтовъ не имѣютъ вовсе земли, а многіе причты, хотя и пользуются отведенною имъ землею, но не имѣютъ законныхъ документовъ на безспорное владѣніе ею, вслѣдствіе чего бывають возможны захваты церковныхъ земель сосѣдними владѣльцами, вовлекающіе духовенство въ обременительныя для него тяжбы,—сносился съ областнымъ правленіемъ о нарѣзкѣ для причтовъ земли въ законномъ количествѣ, а причтамъ, не имѣющимъ документовъ на владѣмую ими землю, вмѣнилъ въ обязанность озаботиться пріобрѣтеніемъ оныхъ. Въ минувшемъ году, по настояніямъ преосвященнаго, къ 18 церквамъ нарѣзана была земля, съ выдачею плановъ и выписей изъ межевыхъ книгъ, и въ разныхъ благочиніяхъ епархіи избраны духовенствомъ уполномоченные отъ него, коимъ поручено ходатайствовать по этому дѣлу предъ подлежащими мѣстами и лицами. О надѣлѣ причтовъ землею и о перемѣнѣ недоброкачественной земли на доброкачественную, ходатайствовали также преосвященные тобольскій, кавказскій и владимірскій. Причты рижской епархіи получили значительное обезпеченіе въ своемъ содержаніи чрезъ надѣлъ землею изъ казенныхъ имѣній въ увеличенномъ размѣрѣ,—до 100 десятинъ на каждый причтъ. Въ другихъ, хотя и весьма немногихъ, епархіяхъ преосвященные старались осуществить мысль о назначеніи духовенству опредѣленнаго жалованья отъ прихожанъ, съ отмѣною обычнаго вознагражденія за исправленіе требъ, представляющаго невѣрный, случайный и по многимъ сторонамъ неудобный источникъ содержанія для священно и церковнослужителей. Въ таврической епархіи, упредившей въ этомъ отношеніи прочія, къ 1873 году значительное большинство сельскихъ причтовъ было уже обезпечено такимъ образомъ. Въ харьковской епархіи, гдѣ вопросъ о замѣнѣ добротныхъ даяній причтамъ отъ прихожанъ опредѣленнымъ содержаніемъ возникъ въ 1870 году, въ отчетномъ году, сдѣланъ первый опытъ примѣненія этой мѣры: прихожане жигайловской церкви, ахтырскаго уѣзда, общественнымъ приговоромъ, составленнымъ въ декабрѣ 1872 года, назначили на содержаніе своему причту 1000 р. сер. въ годъ. Преосвященный донской по поводу ходатайствъ прихожанъ объ оставленіи той или другой церкви самостоятелною при совершающемся уравниніи приходоу, предлагалъ имъ производить причтамъ жалованье по 600 р. въ годъ (400 р. священнику и 200 р. псаломщику) и построить для

нихъ приличные дома. Какъ доносить преосвященный, прихожане нѣкоторыхъ церквей изъявляютъ согласіе на такое предложеніе. Сверхъ того архіепископъ Платонъ сносился съ войсковымъ наказнымъ атаманомъ о назначеніи изъ войсковыхъ суммъ жалованья въ нѣкоторыхъ приходяхъ, особенно зараженныхъ расколомъ, гдѣ духовенство вслѣдствіе того получаетъ весьма скудное содержаніе отъ прихожанъ. Въ видахъ улучшенія экономическаго положенія духовенства и для устраненія прискорбныхъ пререканій, иногда возникающихъ между причтами и прихожанами по поводу вознагражденій за исправленіе требъ и при сборѣ такъ называемой руги, преосвященный казанскій предписалъ благочиннымъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ преимущественно народонаселеніе инородческое, собрать съѣзды священниковъ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ съѣздахъ: 1) опредѣлена была справедливая норма для взиманія руги, соответствующая количеству доходовъ отъ церковной земли, въ замѣнъ которой она установлена; 2) по назначеніи нормы для руги, былъ опредѣленъ и способъ ея собиранія, съ устраненіемъ отъ сего лично самихъ священноцерковнослужителей; 3) установленъ былъ надлежащій размѣръ и для вознагражденія за требы (кромѣ преподанія таинствъ, которое должно совершаться безмездно); 4) священники, по возвращеніи въ свои приходы съ означенныхъ съѣздовъ, предложили бы своимъ прихожанамъ о выработанныхъ на съѣздахъ условіяхъ правильнаго взиманія какъ вознагражденія за требы, такъ и руги, и, въ случаѣ согласія прихожанъ на таковыя условія, располагали ихъ составлять объ этомъ надлежащіе акты.

Производство пенсій и единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія и семействамъ ихъ.

Высшее духовное начальство не преставало оказывать постоянныя или единовременныя вспомошествованія священноцерковнослужителямъ, увольняемымъ за штатъ по преклонности лѣтъ или болѣзненному состоянію, и сирымъ семействамъ ихъ, заботясь въ тоже время о возможномъ увеличеніи средствъ, на этотъ предметъ назначенныхъ. Въ виду недостаточности опредѣленнаго изъ государственнаго казначейства кредита на производство пенсій и единовременныхъ пособій епархіальному духовенству (въ 317.711 р. 60 к.), святѣйшій Синодъ ходатайствовалъ объ увеличеніи сего кредита: 1) производствомъ двухпроцентнаго вычета изъ жалованья тѣхъ церковныхъ причтовъ, у коихъ вычетъ этотъ еще не производился, именно: причтовъ церквей, перечисленныхъ

изъ удѣльнаго и военнаго вѣдомствъ въ епархіальное, въ епархіяхъ архангельской, вятской, екатеринославской, костромской, пермской, симбирской, харьковской и херсонской, причта ижевскаго оружейнаго завода, вятской епархіи, и съ добавочнаго содержанія причтовъ кафедральныхъ соборовъ: кіевскаго, волынскаго и подольскаго; 2) причисленіемъ, сверхъ того, къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства 4.244 р. 45 к., составляющихъ двухпроцентный вычетъ, производившійся уже съ духовенства нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей, но не вошедшій въ сумму пенсіоннаго кредита до 1872 года. Внесенное въ государственный Совѣтъ представленіе по сему предмету въ 22 день августа 1872 г. удостоено Высочайшаго утвержденія. На семъ основаніи кредитъ для пенсій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства увеличился съ 1872 г. на 5.642 р. 76 к., а съ присоединеніемъ 650 р. 97 к. 2⁰/₀ вычета съ суммы, на которую увеличилось на тотъ годъ содержаніе духовенства рижской епархіи, возвысился до 324.005 р. 34 к. На счетъ сего источника, согласно временнымъ пенсіоннымъ правиламъ, ассигновано пенсій: 1782 священникамъ и 1993 священническимъ вдовамъ, всего въ количествѣ 320.247 руб. 95 коп. Кромѣ того, въ 1872 году по недостатку пенсіоннаго кредита, ассигновано изъ имѣющихся въ распоряженіи святѣйшаго Синода средствъ: на выдачу за прежнее по 1872 г. время 6.453 р. 93 к. и къ производству съ 1872 года 9.910 р. Единовременныя пособія въ установленныхъ размѣрахъ выданы были, за безпорочную службу не менѣе 25 лѣтъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, 988 лицамъ на счетъ особаго сбора съ причтовъ, не получающихъ жалованья отъ казны, и на этотъ предметъ употреблено 44. 720 руб.

Епархіальныя мѣры къ обезпеченію заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сиротъ духовныхъ лицъ.

Духовное правительство оказываетъ вспоможеніе изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ только тѣмъ лицамъ духовнаго званія и семействамъ тѣхъ лицъ, которыя подходятъ подъ существующія правила относительно пенсій и единовременныхъ пособій епархіальному духовенству. За тѣмъ въ епархіяхъ остается еще весьма значительное число заштатныхъ священноцерковнослужителей и вдовъ и сиротъ духовенства, которые, не приобрѣвъ права на пенсію изъ казны, могутъ получать вспоможенія только изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ. Для удовлетворенія крайнихъ нуждъ этихъ лицъ, во всѣхъ епар-

хіяхъ существуютъ „епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія“, средства коихъ главнымъ образомъ составляютъ и пополняются: а) изъ особаго кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго происхожденія, б) частныхъ пожертвованій и в) сбора по пригласительнымъ листамъ, выдаваемымъ отъ попечительствъ приходскимъ священнослужителямъ. Къ 1872 году всѣ епархіальныя попечительства имѣли въ своемъ распоряженіи: 87.106 р. 56 к. наличными деньгами и 3.146.911 р. 54 коп. билетами кредитныхъ учрежденій. Но и этотъ источникъ, долгимъ путемъ чрезмѣрныхъ сбереженій достигшій значительной, повидимому, цифры, далеко не покрываетъ нужды заштатныхъ священноцерковнослужителей и бѣдныхъ семействъ ихъ, по относительной къ нему многочисленности тѣхъ и другихъ. Посему какъ епархіальныя преосвященные, такъ и само духовенство прилагаютъ заботы объ усиленіи средствъ епархіальныхъ попечительствъ, или объ изысканіи, въ дополненіе къ нимъ, иныхъ способовъ призрѣнія. Многіе изъ преосвященныхъ обращались къ подвѣдомственнымъ имъ священнослужителямъ съ предложеніями принять мѣры къ увеличенію сборовъ въ пользу попечительствъ по пригласительнымъ листамъ. Во многихъ епархіяхъ духовенство имѣло на своихъ сѣздахъ совѣщанія о мѣрахъ къ усиленію вообще попечительскихъ средствъ. Въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли, а также для предоставленія духовенству большей возможности содѣйствовать призрѣнію бѣдныхъ своихъ собраний и ихъ семействъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ему дается право принимать непосредственное участіе въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ попечительствъ. Въ минувшемъ году, духовенству херсонской епархіи преосвященнымъ дозволено избрать на общепархіальномъ сѣздѣ членовъ въ епархіальное попечительство; въ кавказской епархіи доставленіе попечительству свѣдѣній о вдовахъ, сиротахъ духовныхъ лицъ и заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ и ходатайство о назначеніи имъ пособій изъ средствъ епархіи возложены на благочинническіе совѣты. Ту же самую цѣль имѣетъ учрежденіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ попечительныхъ совѣтовъ и окружныхъ попечительствъ, дѣйствующихъ въ связи съ епархіальными попечительствами и по мѣстамъ заявляющихъ свою дѣятельность благотворными результатами. Изъ числа учрежденій этого рода заслуживаютъ упоминанія открытыя въ 1866 году въ каждомъ благочинническомъ округѣ подольской епархіи окружныя попечительства. Кромѣ вспомошествованія, выдаваемого состоящимъ въ округѣ бѣднымъ, изъ окружныхъ попечительствъ высылаются ежегодно по 300 р. въ училище, при винницкомъ женскомъ мона-

стырѣ, на воспитаніе тѣхъ священно-церковнослужительскихъ дочерей, которыя, за недостаткомъ вакансій, не могли быть приняты въ каменецкое училище дѣвицъ духовнаго званія, и не имѣютъ средствъ воспитываться въ тульчинскомъ епархіальномъ училищѣ. Остаточныя суммы, за выдачею пособій бѣднымъ, окружными попечительствами высылаются въ кредитныя учрежденія, или раздаются заимообразно нуждающимися священноцерковнослужителямъ подъ надежнымъ ручательствомъ въ исправномъ возвратѣ занятой суммы. Въ одномъ округѣ, по предложенію членовъ окружнаго попечительства, духовенство постановило кромѣ ежегодныхъ взносовъ въ пользу бѣдныхъ, отдѣлить собственно для вдовъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ церковной земли по 3 десятины пахатной и свободныя церковныя постройки съ небольшими огородами въ тѣхъ приходахъ, гдѣ при церкви состоитъ по одному только штатному псаломщику. Постановленіе это утверждено преосвященнымъ, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, и чрезъ епархіальныя вѣдомости объявлено всему епархіальному духовенству въ тѣхъ видахъ, что такому доброму примѣру заботливости о бѣдныхъ вдовахъ и сиротахъ могутъ подражать причты и другихъ округовъ. Кромѣ прямого пособія осиротѣвшимъ семействамъ, всѣ окружныя попечительства, тщательно наблюдаютъ за сбереженіемъ сиротскихъ имуществъ, участвуютъ чрезъ своихъ членовъ, какъ въ избраніи благонадежныхъ опекуновъ, такъ и въ распоряженіяхъ по завѣдыванію имуществами и, наконецъ, повѣряютъ отчеты опекуновъ, представляемые ежегодно на ревизію въ епархіальное попечительство. Вообще, какъ свидѣтельствуетъ преосвященный подольскій, окружныя попечительства, въ 1872 году, продолжали вполне оправдывать тѣ надежды, какія возлагались на нихъ при ихъ учрежденіи. Къ 1-му января 1872 года въ окружныхъ попечительствахъ остаточной суммы было до 12.650 р. и на 1873 годъ ожидается поступленія до 12.000 руб. Столь же удовлетворительно дѣйствовали попечительныя совѣты, существующіе въ каждомъ благочинническомъ округѣ вологодской епархіи. Въ минувшемъ году изъ средствъ, изысканныхъ совѣтами, выдано въ пособіе денегъ 5.634 р. 1.030 лицамъ, хлѣба 279 пудовъ 46 лицамъ и попеченіемъ совѣтовъ, съ согласія мѣстныхъ причтовъ, предоставлено 49 лицамъ пользованіе церковными землями. За тѣмъ въ нѣкоторыхъ совѣтахъ осталось къ текущему году до 4.500 р. Побуждаемое такими примѣрами живаго со стороны духовенства участія къ бѣднымъ своего званія, духовенство тамбовской епархіи на сѣздѣ, бывшемъ въ январѣ минувшаго года, обсуждая проектъ

образования вспомогательной кассы для бѣдной той епархіи, составленный однимъ изъ священниковъ, признало необходимымъ, вмѣсто существующаго въ настоящемъ видѣ епархіальнаго попечительства, открыть уѣздные попечительные совѣты, которые, состоя, подъ предѣлательствомъ градскаго благочиннаго, изъ двухъ мѣстныхъ священниковъ и всѣхъ благочинныхъ уѣзда, подъ главнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго пресвященнаго, должны заняться составленіемъ каждый въ своемъ уѣздѣ основнаго капитала для означенной кассы изъ постоянныхъ взносовъ и пожертвованій мѣстныхъ причтовъ. Для обсужденія этого дѣла пресвященный тамбовскій назначилъ особый комитетъ изъ двухъ членовъ консисторіи и двухъ членовъ епархіальнаго попечительства. Учрежденіе эмеритальныхъ кассъ или обществъ взаимнаго вспоможенія во многихъ епархіяхъ продолжаетъ озабочивать духовенство, которое въ этомъ учрежденіи справедливо видитъ надежный источникъ обезпеченія и безпомощной старости и безпріютнаго сиротства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (с.-петербургской, московской, пермской, курской, минской, орловской, вятской, харьковской, пензенской, кіевской, волынской) дѣло объ учрежденіи эмеритальныхъ кассъ ограничивается пока лишь предварительною разработкою вопроса, представляющаго немало трудностей, совѣщаніями о немъ духовенства и составленіемъ проектовъ; въ другихъ же епархіяхъ (самарской, саратовской, иркутской, подольской) это дѣло стало уже приводиться въ исполненіе, и притомъ съ успѣхомъ довольно утѣшительнымъ. Учрежденная въ 1867 году эмеритальная касса духовенства самарской епархіи имѣла къ началу текущаго года до 70 т. капитала. Саратовское общество взаимнаго вспоможенія, открытое въ 1869 г., къ концу отчетнаго года располагало также капиталомъ до 60 т. р. Иркутское общество взаимнаго вспоможенія въ минувшемъ году имѣло, при 163 участникахъ, свободнаго капитала, остававшагося за выдачею пособій, свыше 7 т. р. Эмеритальная касса въ подольской епархіи, не смотря на недавность своего учрежденія (въ 1871 г.) успѣла собрать значительный капиталъ: къ концу отчетнаго года онъ простирался до 24.400 руб. Къ поименованнымъ четыремъ кассамъ въ минувшемъ году присоединилось „общество взаимной помощи для духовенства таврической епархіи“. Бывшій въ августѣ 1872 г. мѣстный епархіальный съѣздъ духовенства, предположивъ учредить эмеритальную кассу въ епархіи, призналъ нужнымъ, до времени учрежденія такой кассы, пока вопросъ о ней будетъ разработанъ съ надлежащею точностью, немедленно составить взаимно-вспомогательный капиталъ, изъ котораго производилась бы выда-

ча единовременнаго пособія вдовамъ лицъ епархіальной службы, а для образованія этого капитала установитъ общеобязательный взносъ въ размѣрѣ 10 руб. отъ священниковъ и 5 руб. отъ каждаго изъ прочихъ членовъ причта

Предположенія объ учрежденіи ремесленныхъ школъ для дѣтей духовенства.

Среди заботъ о возможномъ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго званія, духовенство, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, не оставляетъ безъ вниманія участи и тѣхъ дѣтей духовнаго происхожденія, которыя исключаются изъ духовныхъ училищъ и семинарій, или не поступаютъ въ семинаріи по недостаточной подготовкѣ, и которыхъ положеніе значительно измѣнилось вслѣдствіе современныхъ преобразованій въ бытѣ духовенства. До изданія законовъ 16 апрѣля и 26 мая 1869 г., массы дѣтей духовенства, по малоспособности или малоуспѣшности увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, обращались въ епархіальное вѣдомство и затѣмъ опредѣлялись на мѣста причетниковъ и даже діаконовъ (въ сельскіе приходы); при недостаткѣ такихъ вакансій, ими переполнялись наши мужскіе монастыри, куда многіе изъ нихъ поступали безъ всякаго призванія къ монашеству и не съ цѣлю принять оное, а лишь въ видахъ практическаго приготовленія къ причетническимъ должностямъ и въ ожиданіи ихъ полученія. Положеніе 16 апрѣля 1869 года, требуя опредѣленія на должность псаломщика лицъ окончившихъ курсъ богословскаго образованія и предположивъ сокращеніе штанаго состава причтовъ, если не преградило, то значительно затруднило дѣтямъ духовенства, исключаемымъ изъ духовныхъ училищъ и семинарій, доступъ къ какимъ либо должностямъ въ клирѣ, а неимѣніе средствъ къ содержанію и недостаточность подготовки къ поступленію въ свѣтскія учебныя заведенія для большей части изъ нихъ дѣлаютъ невозможнымъ продолженіе образованія внѣ духовной школы. Такимъ образомъ вопросъ о настоящемъ и будущемъ положеніи такихъ дѣтей не можетъ не озабочивать духовенство. Въ средѣ его возникаетъ убѣжденіе, что обученіе этихъ дѣтей ремесламъ было бы лучшимъ способомъ къ ихъ обезпеченію въ жизни, и распространяется мысль объ учрежденіи для нихъ своихъ ремесленныхъ школъ. На вятскомъ епархіальномъ сѣздѣ, въ минувшемъ году, было сдѣлано однимъ изъ протоіереевъ заявленіе о томъ, что полезно было бы открыть въ вятской епархіи ремесленное училище для дѣтей духовенства, не окончившихъ курса въ уѣздномъ учи-

лицѣ по малоспособности, или не принятыхъ въ семинарію по окончаніи училищнаго курса. Это заявленіе было сочувственно принято вятскимъ духовенствомъ, которое просило того же протоіерея составить проэктъ ремесленнаго училища и представить его на обсужденіе духовенства къ будущему епархіальному съѣзду. Въ саратовской епархіи восемь депутатовъ заявили на съѣздѣ духовенства о необходимости реальной школы для дѣтей его; и здѣсь духовенство съ сочувствіемъ отнеслось къ такому заявленію, но признало нужнымъ предварительно войти въ обсужденіе вопроса о томъ, лучше ли устроить свою отдѣльную школу или присоединиться къ существующей въ Саратовѣ александровской ремесленной школѣ. Вологодское духовенство постановило: отпускать ежегодно изъ своихъ средствъ 250 руб. на уплату за обученіе дѣтей духовенства въ вологодскомъ ремесленномъ училищѣ. Въ московской епархіи мысль объ учрежденіи епархіальной ремесленной школы уже приводится въ исполненіе. Тамъ, по распоряженію преосвященнаго митрополита Иннокентія, для обсужденія этого дѣла былъ учрежденъ особый комитетъ, который предположилъ для дѣтей духовенства открыть училище иконописанія и ремеслъ, только относящихся къ украшенію храмовъ (рѣзбы изъ дерева, золоченія, чеканной работы и т. под.), въ томъ соотношеніи, чтобы дѣти служителей Церкви и труды ремесленные для приобрѣтенія средствъ къ жизни посвящали храмамъ Божиимъ. Дѣлу этому оказалъ весьма важное содѣйствіе почетный гражданинъ Хлудовъ, который для учрежденія означеннаго училища пожертвовалъ въ вѣчное владѣніе московскаго епархіальнаго вѣдомства каменный трехъэтажный домъ въ Москвѣ, съ землею и всѣми принадлежностями, сверхъ того назначилъ отъ себя десять стипендій по 75 руб. каждая. Бывшій въ началѣ 1872 года съѣздъ духовенства владимірской епархіи также пришелъ къ предположенію объ устройствѣ для дѣтей духовенства ремесленной школы, гдѣ они по преимуществу обучались бы тѣмъ ремесламъ, которыя болѣе или менѣе приличны для дѣтей священно и церковнослужителей по самому ихъ происхожденію и воспитанію, каковы, кромѣ иконописанія, ремесла: чеканное, рѣзное, малярное, переплетное.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому енархіальному вѣдомству.

Пострижена въ монашество рясофорная послушница Касимовскаго женскаго монастыря Серапіона, въ мѣрѣ Параскева Солодовникова.

Облечены въ рясофоръ, безъ перемѣны именъ и безъ права посини оный видъ монастыря: послушники рязанскаго Богословскаго монастыря Иванъ Максимовъ и Владиміръ Родоновъ и послушницы касимовскаго женскаго монастыря Любовь Безсонова и Евдокія Аонасьева.

Опредѣлены въ число послушниковъ: скопинскаго Свято—Духоваго монастыря—государственный крестьянинъ села Марчуковъ, ряжскаго уѣзда, Егоръ Рубцовъ и рязанскаго Спасскаго—окончившій курсъ наукъ въ рязанской д. семинаріи воспитанникъ Петръ Юрьевъ.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному, по прошенію, изъ духовнаго званія сверхштатному пономарю Михайлу Ниловскому; окончившему курсъ ученія въ сапожковскомъ духовномъ училищѣ ученику Александру Орѣхову; уволенному изъ II параллельнаго класса рязанскаго духовнаго училища ученику Григорію Веселовзорову, и нигдѣ не учившемуся сыну сверхштатнаго дьячка села Паникъ, донковскаго уѣзда, Ивану Сиротину.

Умерли: г. Касимова соборный протоіерей, бывшій смотритель касимовскаго духовнаго училища, Лазарь Вулисановъ; села Молвиной Слободы, пронскаго уѣзда, священникъ Василій Вѣринъ; села Столбцевъ, тогожъ уѣзда, священникъ Лука Рѣкинъ; сверхштатный священникъ села Алексѣевского, Милославщина тожъ, скопинскаго уѣзда, Сергій Озерскій; заштатный священникъ села Маливы, егорьевскаго уѣзда, Даніиль Соловьевъ; сверхштатные причетники: села Новознаменскаго, Братовка тожъ, раненбургскаго уѣзда, дьячекъ Егоръ Леонардовъ; села Чернобаева, пронскаго уѣзда, дьячекъ Иванъ Тихомировъ, села Пиковыхъ Рясъ, раненбургскаго уѣзда, дьячекъ Андрей Серебровъ, села Леоновщины, Спасское тожъ, егорьевскаго уѣзда, пономарь Евимъ Обновленскій и рясофорная послушница касимовскаго женскаго монастыря Теофанія.

Присоединены къ православію: евангелико-лотеранинъ, титулярный совѣтникъ, баронъ Владиміръ Тизенгаузенъ, священникомъ села Митякина, михайловскаго уѣзда, Матѳеємъ Красновымъ, — съ удержаніемъ тогожъ имени, и раскольница, крестьянская дѣвица села Клинска, михайловскаго уѣзда, Зиновія Прокопіева, священникомъ села Успенскаго, спасскаго уѣзда, Иринархомъ Любомировымъ.

Пожертвовано: въ соборную церковь г. Спасска женою губернскаго секретаря Марією Алабиною—двѣ серебряно-вызолоченныя

ризы: на икону святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, вѣсомъ въ 13 ф. 57 зол. и цѣною въ 554 р. 63 коп., и на икону Крестителя Господня Іоанна, вѣсомъ въ 13 ф. 53 золот. и цѣною въ 547 р. 23 к.; въ пользу той же церкви и принадлежащихъ къ ней двухъ кладбищенскихъ, тою же благотворительницею—банковъ билетъ въ 160 руб.; въ церковь села Сербина, рязскаго уѣзда, неизвѣстными благотворителями—серебряной парчи воздуха, кусокъ шелковой матеріи для одежды на престоль и колоколь въ 16 пудовъ, и въ Симеоновскую церковь г. Рязани, рязанскимъ купцомъ Иваномъ Рюминымъ, по духовному завѣщанію, —100 р., съ обращеніемъ процентовъ съ нихъ въ пользу причта, за поминъ жертвователя съ его родствомъ.

Открыты приходскія попечительства въ селахъ: Снѣжеткѣ, раненбургскаго уѣзда, и Плахинѣ, михайловскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: а) по благочинію села Веретья, спасскаго уѣзда, священника Іакова Покровскаго при церквахъ сель: Веретья—временно обязанный крестьянинъ г. Муратова Алексѣй Слѣпцовъ, *на первое трехлѣтіе*, и михайловскій мѣщанинъ Куръ Филипповъ, *на третье трехлѣтіе*. б) По благочинію села Заполя, пронскаго уѣзда, священника Іоанна Лаврова, при церкви села Масалова—крестьянинъ собственникъ Феодоръ Григорьевъ, *на третье трехлѣтіе* в) По благочинію села Окамова, рязанскаго уѣзда, священника Іакова Орлина, при церкви села Солотчи, государственнй крестьянинъ Лука Аношинъ, *на второе трехлѣтіе*. г) По благочинію села Столбцевъ, пронскаго уѣзда, священника Луки Рѣкина, при церкви села Истья—мастеровый Аггей Титовъ, *на третье трехлѣтіе*. д) По благочинію села Алабина, пронскаго уѣзда, священника Луки Высотскаго, при церквахъ сель: Чувиковъ—пронскій 2-й гильдіи купецъ Василій Васильевъ, *на шестое трехлѣтіе*, и Краснаго Лиовца—крестьянинъ деревни Берховъ Андрей Алексѣевъ, *на второе трехлѣтіе*. е) По благочинію села Раменокъ, егорьевскаго уѣзда, священника Іоанна Петропавлова, при церкви села Круговъ—крестьянинъ собственникъ деревни Поцѣлуевой Моисей Григорьевъ, *на первое трехлѣтіе*. ж) По благочинію села Никитинскаго, пронскаго уѣзда, священника Григорія Дмитревскаго, при церкви села Краснаго—крестьянинъ собственникъ Семень Петровъ, *на первое трехлѣтіе*. з) По благочинію села Яблонева, скопинскаго уѣзда, священника Евѡимія Незлобина, при церкви села Николаевскаго—помѣщикъ Владиміръ Вердеревскій, *на одиннадцатое трехлѣтіе*. и) По благочинію села Новаго Кельца, скопинскаго уѣзда, священника Дмитрія Соловьева, при

церквахъ сель: Баракова—государственный крестьянинъ Дороей Моргуновъ, *на первое трехлѣтіе*, и Лопатина—государственный крестьянинъ Моисей Кириловъ, *на третіе трехлѣтіе* і) По благочинію села Городковичъ, спасскаго уѣзда, священника Іоанна Молчанова, при церквахъ сель: Выжелъса—крестьянинъ Фроль Матвѣевъ, *на первое трехлѣтіе*; Санекаго—государственный крестьянинъ Романъ Акилькинъ, Минкинъ тожь, *на третіе трехлѣтіе*; Старикова—государственный крестьянинъ деревни Зыкъевой Емельянъ Грыбовъ, *на первое трехлѣтіе*; Дегтянаго—крестьянинъ собственникъ Фроль Грудинкинъ, *на третіе трехлѣтіе*. к) По благочинію села Лубянокъ, ряжскаго уѣзда, священника Василя Асписова, при церквахъ сель: Богоявленскихъ Гаевъ—крестьянинъ собственникъ Архипъ Линьковъ, *на третіе трехлѣтіе*; Богородицкихъ Гаевъ—крестьянинъ собственникъ Макарь Іосифовъ, *на третіе трехлѣтіе*; Кобыльны—крестьянинъ деревни Хуты Михаилъ Антоновъ, *на второе трехлѣтіе*; Смолеевки—штабсъ-капитанъ Константинъ Салтыковъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Рождествина, Воронежскіе Гаи тожь, крестьянинъ собственникъ Иванъ Сафроновъ, *на третіе трехлѣтіе*; Мязинца—крестьянинъ Тимошей Аверкинъ, *на третіе трехлѣтіе*, и Лубянокъ—крестьянинъ Петръ Антоновъ, *на первое трехлѣтіе*. л) По благочинію села Зимарова, раненбургскаго уѣзда, священника Николая Тресвятскаго, при церквахъ сель: Зимарова—крестьянинъ Петръ Турмосовъ, *проходившій должность ц. старосты восемь лѣтъ*; Ярославки—крестьянинъ собственникъ Іосифъ Капитановъ, *на третіе трехлѣтіе*; Вольшаго Снѣжетка—крестьянинъ Степанъ Стрѣльцевъ, *на первое трехлѣтіе*; Малаго Снѣжетка—маіоръ Петръ Кикинъ, *на второе трехлѣтіе*; Старокленскаго—государственный крестьянинъ Василій Дрожжинъ, *на второе трехлѣтіе*; Кленскаго—государственный крестьянинъ Трифонъ Стрѣльниковъ, *на шестое трехлѣтіе*; Лычнаго—крестьянинъ Михаилъ Поповъ, *на тринадцатое трехлѣтіе*; Дубоваго—государственный крестьянинъ Гавриль Старыхъ, *на первое трехлѣтіе*; Буховаго—отставной рядовой Теодоръ Кушиновъ, *на второе трехлѣтіе*; Колыбельскаго—крестьянинъ Еоимъ Мазаедъ, *на второе трехлѣтіе*; Мелеховаго—государственный крестьянинъ Савелій Черныхъ, *на седьмое трехлѣтіе*; Истогнаго—государственный крестьянинъ Поликарпъ Колпаковъ, *на второе трехлѣтіе*; Юсова—отставной унтеръ-офицеръ Теодоръ Душковъ, *на второе трехлѣтіе*. м) По благочинію села Питомши, скопинскаго уѣзда, священника Алексѣя Прыткова, при церквахъ сель: Питомши—крестьянинъ Григорій Хомутскій, *на первое трехлѣтіе*; Полянъ—государственный

крестьянинъ Тимоѳей Подковыровъ, *на третіе трехлѣтіе*; Покровскаго, Шишкино тожъ, — крестьянинъ собственникъ Василій Давидовъ, *на первое трехлѣтіе*; Троицкаго, Разстегаевка тожъ, — крестьянинъ деревни Арцыбашевой Тимоѳей Никитинъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Алексѣевского, Милославщина тожъ, — государственный крестьянинъ деревни Горюшкиной Кириакъ Филиповъ, *на первое трехлѣтіе*; Измайлова — крестьянинъ собственникъ Гавріиль Артемовъ, *на первое трехлѣтіе*; Сергіевского-сельца Воскресенскаго крестьянинъ собственникъ Иванъ Сильвестровъ, *на первое трехлѣтіе*; Спасскаго — государственный крестьянинъ Сергій Алексѣевъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Павловскаго, Черные Курганы тожъ, — государственный крестьянинъ Никифоръ Марухинъ, *на второе трехлѣтіе*; Богородицкаго — государственный крестьянинъ Прокопій Матвѣевъ, *на первое трехлѣтіе*; Чернавы — государственный крестьянинъ Матвѣй Абрамовъ, *на второе трехлѣтіе*; Спасскаго, Озерки тожъ, — государственный крестьянинъ Дмитрій Григорьевъ, *на пятое трехлѣтіе*; Покровскаго, Гагарино тожъ, — крестьянинъ Елисей Ювлиевъ, *на третіе трехлѣтіе*; Дегтярскаго — государственный крестьянинъ Феодоръ Грибановъ, *на пятое трехлѣтіе*; Курбатова — крестьянинъ собственникъ Иванъ Андреевъ, *на второе трехлѣтіе*, и Знаменскаго — временно обязанный крестьянинъ г. Норманна Иванъ Прокопьевъ, *служившій четыре въ половиною года.*

Примоворъ прихожанъ церкви села Перевъ.

1874 года іюня 16 дня. Мы нижеподписавшіеся рязанской губерніи, касимовскаго уѣзда, бѣтинской волости, перьинской Рождество-Богородицкой церкви прихожане разныхъ сельскихъ обществъ, собравшись на сельскій сходъ въ бѣтинское волостное правленіе, въ присутствіи попечительства, и пригласивъ въ оное настоятеля нашей церкви, священника, отца Феодора Николаевича Богородицкаго, имѣли сужденіе объ улучшеніи ихъ матеріальнаго быта, и послѣ тщательнаго обсужденія, по добровольному согласію между собою, всѣ единогласно положили: по примѣру нѣкоторыхъ приходоу переложить существующія доселѣ платы за крещеніе младенцевъ, за вѣнчаніе браковъ, за погребеніе умершихъ, за служеніе молебновъ во время храмовыхъ праздниковъ: Рождества Пресвятыя Богородицы, святителя чудотворца Николая и Парас-

кевы мученицы, а также во время праздниковъ: святой Пасхи, Рождества Христова и Крещенія Господня, равнымъ образомъ за крестные ходы и служеніе молебновъ, когда нужно будетъ по желанію всего общества, напримѣръ, во время засухи, и за совершеніе таинства елеосвященія, на одинъ опредѣленный окладъ *въ тысячу пятьдесятъ шесть рублей серебромъ* въ годъ, изъ нихъ пятьдесятъ шесть рублей поступаютъ на лопадь настоятелю церкви, а остальные въ раздѣлъ на штатъ, исключая свободныхъ требъ, именно: помина умершихъ въ субботу или въ другіе дни и служенія молебновъ въ домахъ со святыми иконами изъ церкви, за которыя мы должны благодарить отдѣльно, по особому добровольному соглашенію; при служеніи молебна въ святую недѣлю Пасхи, по издревле существующему обычаю, хлѣба не полагаемъ. Означенные деньги 1056. руб. должно собирать волостное правленіе, которое обязано и выдавать собранные деньги священнику и псаломщикамъ по прошествіи каждаго трехъ мѣсяцевъ столько, сколько ихъ по расчету означеннаго количества будетъ приходиться; въ чемъ составили сей приговоръ, который долженъ имѣть силу съ 1 іюля 1874 года, въ чемъ и подписуемся: села Церьевъ старшина Лаврентій Сергѣевъ Желтовъ, Иванъ Егоровъ Царапкинъ, Герасимъ Андреевъ, Константинъ Павловъ, Гавріиль Трофимовъ, Махаиль Гавріиловъ, Яковъ Кондратьевъ, Яковъ Васильевъ Сотниковъ, д. Татеной староста Ѳеодоръ Савельевъ, Тимофей Михайловъ, Иванъ Гавриловъ Васильевъ, Иванъ Емельяновъ, Степанъ Егоровъ, Иванъ Ѳеодоровъ, д. Савиной староста Дементій Павловъ, Еюимъ Ѳеодоровъ, Иванъ Терентьевъ, д. Позняковой староста Игнатъ Ѳеодоровъ, Ксенофонтъ Яковлевъ, Андрей Александровъ, д. Мальцевой староста Григорій Макаровъ, Александръ Васильевъ, Ѳеодоръ Емельяновъ, Леонтій Ивановъ Ермолаевъ, Махаиль Прокофьевъ, Осипъ Семеновъ, д. Темякиной Семенъ Тимофеевъ, Аванасій Алексѣевъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ личной просьбѣ и за себя росписался староста д. Шемякиной Андрианъ Васильевъ и д. Давыдовой староста Григорій Петровъ, Романъ Алексѣевъ, Ѳеодоръ Алексѣевъ, Яковъ Васильевъ, Романъ Алексѣевъ, Ѳеодоръ Алексѣевъ, Яковъ Васильевъ, Романъ Максимовъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по личной прозбѣ и за себя росписался—Ѳеодоръ Яковлевъ Яшинъ, А. Винокуровъ, д. Чинуръ староста Кириллъ Яковлевъ, —а по безграмотству его росписался Ѳеодоръ Яшинъ. Предсѣдатель приходскаго попечительства Гильтебрандтъ. Настоятель церьинской Богородицерождественской церкви священникъ Ѳеодоръ Богородицкій.

1874 года іюня 16 дня, приговоръ сей въ бѣтинскомъ волостномъ правленіи явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № 81. Записанъ.

Волостной старшина С. Моковкинъ.

(М. П.)

Волостной писарь П. Григоровъ.

Къ приведенію въ исполненіе настоящаго приговора препятствій не встрѣчаю. 1874 года іюня 29 дня.

Мировой Посредникъ А. Оленинъ.

Приговоръ прихожанъ церкви села Дубровка.

1874 года, іюля 23 дня. Мы нежеподписавшіеся, рязанской губерніи, касимовскаго уѣзда, дубровской волости, села Дубровка и деревень: Акуловой и Полтавы крестьяне, временнообязанные князю Галицыну и собственники, прихожане къ дубровской Николаевской церкви, сего числа были созваны по распоряженію сельскихъ старостъ на общій сельскій сходъ, для избранія попечительства къ нашей Николаевской церкви. Здѣсь, по окончаніи этого предмета, мы вошли въ соглашеніе съ нашими священноцерковнослужителями о переходѣ ихъ, въ замѣнъ получаемыхъ ими за требоисполненіе денежнаго и хлѣбнаго сбора, на определенное денежное вознагражденіе, которое опредѣлили производить чрезъ разкладку съ наличныхъ душъ *всего въ тысячу двести руб. серебромъ въ годъ* и, кромѣ того, впредь до выбитія изъ прихода заштатнаго священника Михаила Ефимовича Палицына, еще собственно ему шестдесятъ пять рублей, за каковое вознагражденіе они священноцерковнослужители обязаны безвозмездно исправлять слѣдующія требы: крещеніе, причащеніе съ исповѣдью—въ церкви и домахъ, бракосочетаніе съ обыскомъ, елеосвященіе, и затѣмъ молебны: на Пасху, Николая угодника—9 мая и 6 декабря, Рождества Христова, Рождества Богородицы и Крещенія Господня, погребеніе, съ двумя понихидами и молитвы въ сороковой день для женщинъ послѣ рожденія, и все общее поминовеніе упокойныхъ, по обычаю принятому прежде, общественные молебны и крестные ходы, касательно же служенія частныхъ молебновъ и сороковыхъ поминовъ по упокойнымъ, а также чтенія псалтыря предоставить желающимъ прихожанамъ входить въ особое добровольное соглашеніе ихъ съ священноцерковнослужителями, но съ тѣмъ

чтобы за чтеніе псалтыря не бралось — въ ночь зимою болѣе одного рубля а въ ночь лѣтомъ болѣе пятидесяти коп., въ чемъ составили приговоръ сей и къ оному подписуемся: члены попечительства, — Ефимъ Молодцовъ, Никита Катковъ, Василій Кубыжъ, Емельянъ Луинъ, Яковъ Журковъ, неграмотные: Петръ Игнатовъ Даханкинъ, Максимъ Купріановъ Пылаевъ, Степанъ Молодцовъ, Василій Протасовъ, Уваръ Григорьевъ Ларинъ, Никита Голубинъ, а по безграмотству ихъ и личной прозбѣ и за себя Максимъ Пылаевъ, сельскіе старосты: Василій Журковъ, Ефимъ Назарцовъ, крестьяне грамотные: Василій Казаковъ, Матвѣй Типакинъ, Ѳедоръ Дроздовъ, Павелъ Милугинъ, Варфоломей Мишинъ, Аникей Луинъ, Григорій Козминъ, Егоръ Плевинъ, Григорій Петровъ Рябчкинъ, Егоръ Матцковъ, неграмотные: Филиппъ Пылаевъ, Ѳедоръ Лексановъ, Андрей Тимакинъ, Даниль Егоркинъ, Гурьянъ Луинъ, Семень Егоркинъ, Василій Протасовъ, Никита Левневъ, Ѳедоръ Сувориковъ, Зоть Круговъ, Андрей Екимовъ, Дмитрій Карнешовъ, Аонасій Гарасевъ, Василій Крешковъ, Осипъ Тимачкинъ, Ефимъ Болдинъ, Евтей Дадонкинъ, Елистратъ Молухинъ, Абрамъ Ульянкинъ, Иванъ Пакалинъ, Семень Тимакинъ, Иванъ Урляновъ, Филиппъ Екуновъ, Ворфоломой Балдинъ, Косма Луканинъ, Осипъ Карешковъ, Осипъ Лукашинъ, Трофимъ Ламтевъ, Михаилъ Филяковъ, Василій Маскинъ, Алексѣй Лукашинъ, Егоръ Панинъ, Иванъ Шарутинъ, Василій Брылинъ, Аникѣй Макаровъ, Фома Брылинъ, Ермолай Дроздовъ, Андрей Панинъ, Михаилъ Уваровъ, Ѳедоръ Земцовъ, Александръ Голубинъ, Андрей Голубинъ, Никита Кругениковъ, Матвѣй Храмовъ, Ѳедоръ Молодцовъ, Денисъ Уваровъ, Ѳедоръ Храмовъ, Иванъ Абрамовъ, Степанъ Молодцовъ, Иванъ Шоринъ, а по безграмотству ихъ и за себя руку приложилъ Иванъ Демидовъ Михайловъ.

1874 года, іюня 23 дня, приговоръ сей въ дубровскомъ волостномъ правленіи явленъ и подлинникомъ въ шнуровую книгу подъ № 29 записанъ, который представляется на зависящее распоряженіе его высокоблагородія, господина мирового посредника 1-го участка касимовскаго уѣзда, дубровской волости. Волостной старшина Ефимъ Молодцовъ.

(М. П.)

Къ приведенію въ дѣйствіе настоящаго приговора съ своей стороны препятствій не встрѣчаю.

Мировой Посредникъ А. Оленинъ.

Волостной писаръ Звѣревъ.

Рязанская духовная консисторія, вслѣдствіе отношенія г. директора народныхъ училищъ рязанской губерніи, отъ 27 мая сего года, на имя Ею Высокопреосвященства, и во исполненіе архипастырской резолюціи, послѣдовавшей на семь отношеній, объявляетъ священникамъ и окончившимъ курсъ наукъ въ духовной семинаріи воспитанникамъ рязанской епархіи, желающимъ поступить на законоучительскія вакансіи въ народныхъ училищахъ, чтобы они, согласно ст. 16-й Высочайше утвержденнаго ^{25 мая}/_{5 іюня} 1874 г. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, обращались съ своими просьбами объ опредѣленіи на законоучительскія должности къ инспекторамъ народныхъ училищъ рязанской губерніи, которые, по разсмотрѣніи просьбъ, имѣютъ входить съ представленіями къ епархіальному начальству объ ихъ утвержденіи.

Вышеозначенная статья Высочайше утвержденнаго положенія изображена такъ: „Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, или приходскимъ священникомъ, или особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія донковского духовнаго училища.

Правленіе донковского духовнаго училища объявляетъ, что въ настоящее время въ донковскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ I и IV-мъ классахъ. Срокомъ для подачи прошенія на замѣщеніе означенной должности опредѣлено 27-е число іюня мѣсяца. Пробные уроки имѣютъ быть 28 и 30 тогоже іюня. Кандидатовъ на сію должность правленіе въ виду не имѣетъ.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*
Въ типографіи рязан. губер. правленія.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

Содержаніе: Слово въ недѣлю Вознесенія Господня.—Св. пророкъ Давидъ. (Продолженіе.)—Народное сказаніе о происхожденіи села Дегтянаго (рязанской губерніи). (Продолженіе).—Объявленіе.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

*Господь, по мѣлоланіи Ело къ нимъ (апостоламъ),
вознесся на небо и съде одесную Бога.*

Марк. XVI, 19.

Такъ Господь І. Христось, совершивъ дѣло нашего спасенія на землѣ, паки оставилъ міръ, вознесся со славою на небо и *съде одесную Бога* Отца, превыше всякаго начальства и власти. О, повстинѣ, *достойнъ есть Аинецъ* заколенный *пріяти честь и славу и благословеніе*—за то неизреченное истощаніе и долготерпѣніе, — за тѣ безмѣрныя и неповинныя страданія, какимъ Онъ добровольно подвергся ради нашего спасенія!—Обратимся, бр. хр., къ самимъ себѣ: стремиться къ славѣ и возвышенію своего достоинства не только свойственно человѣку, но и долгъ его. И не всѣ-ли мы болѣе или менѣе желаемъ и ищемъ возвысить себя тѣмъ или другимъ образомъ, пріобрѣсти себѣ въ свѣтѣ то или другое значеніе? Но, въ томъ-ли мы всегда поставляемъ наше достоинство, въ чемъ оно состоятъ должно?

Суетность наша большею частію любитъ поставлять величіе въ знатности рода, богатствѣ, высококомъ санѣ и славѣ народной.

Но, тому, кто величается знатностію своего рода, не должно-ли сказать, что не происхождение дѣлаетъ чловѣка умнымъ, честнымъ и славнымъ, а личныя его достоинства и качества, и что, напротивъ, тѣмъ хуже для него, если онъ, происходя отъ знаменитыхъ предковъ, не наследовалъ ихъ добродѣтелей или вовсе не имѣетъ ихъ? Тому, кто гордится богатствомъ, не должно-ли сказать, что золото и серебро не болѣе сообщаютъ ему достоинства, какъ и тому безчувственному хранилищу, въ которомъ онъ блюдется? Тотъ, кто тщеславится своимъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ обществѣ, не долженъ-ли признаться самъ, что не мѣсто украшаетъ чловѣка, а чловѣкъ, мѣсто?

Болѣе прочною представляется, по-видимому, слава земная, которая, на языкъ любителей ея, есть жизнь въ потомствѣ, — несокрушимый временемъ памятникъ величія. Но, что такое слава, въ истинномъ смыслѣ и безъ всякихъ прикрасъ, понимаемая? Она есть мнѣніе другихъ о качествахъ и поступкахъ извѣстнаго чловѣка. Мнѣніе другихъ, очевидно, ничего ни прибавляетъ, ни отнимаетъ у того чловѣка, о которомъ оно составляетъ: будетъ-ли оно высоко или низко, чловѣкъ неизмѣнно остается тѣмъ-же, чѣмъ онъ есть. Такъ дерево соблюдаетъ постоянно свой естественный ростъ, хотя тѣнь его, смотря по положенію солнца, является то ниже, то выше. Слава, по самому точному и ближайшему ея примѣненію, есть тѣнь чловѣка: она также обманчива, — ибо часто отъ пустыхъ и ничтожныхъ предметовъ возрастаетъ, при высокихъ умалется; также скоропреходяща, — ибо зависитъ отъ своенравія людей; также ничтожна, — ибо ничего не значитъ въ отношеніи къ предмету своему. Чловѣкъ съ истинными достоинствами, прямо великій, не имѣетъ нужды въ славѣ; ибо не перестаетъ быть такимъ, хотя-бы никто не говорилъ объ немъ: а для чловѣка безъ достоинствъ, для чловѣка ничего не значащаго, слава бесполезна; ибо она не даетъ ему того, что приписываетъ. Ужели малорослый вырастетъ отъ того, если всѣ станутъ называть его великаномъ? Ужели въ простой какой-нибудь горѣ заведется золото отъ того, если всѣ согласятся считать ее золотою?

Нельзя, по-видимому, не отдать должной чести знаніямъ и уму чловѣческому. Но кто не сознается, что мудрость истинная не чловѣку самому принадлежитъ, а есть даръ, свыше сходящій отъ Отца свѣтовъ, что разумъ чловѣческой наставляется, руководствуется и просвѣщается отъ единаго Бога, и что все лучшее и совершеннѣйшее въ произведеніяхъ его почерпнуто имъ изъ Божественнаго откровенія? Во всемъ прочемъ, чего не благоволилъ

открыть Богъ, человѣкъ доселѣ такой же слѣпецъ, какъ былъ прежде, и должно согласиться съ однимъ изъ древнихъ мудрецовъ, что онъ только то совершенно знаетъ, что ничего не знаетъ. Скажете: а сила и власть человѣка надъ вѣшною природою, новѣйшія открытія и усовершенствованія во всемъ? Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, не удивляться тому, что человѣкъ умудрился летать по воздуху, съ особеннымъ искусствомъ и скоростію переплывать моря, укрощать свирѣпость звѣрей, управлять ударами грома, и под? Но дѣйствія эти можно-ли назвать явленіями собственно силы человѣческой? Сила эта не въ человѣкѣ одномъ заключается, а вмѣстѣ въ тѣхъ орудіяхъ и средствахъ, которыя онъ употребляетъ. Если хочетъ онъ доказать свою собственную силу, пусть одними своими ногами пойдетъ по поверхности моря, пусть на своихъ рукахъ поднимется на воздухъ; пусть вѣліемъ слова отвратитъ ударъ грома, пусть, ничѣмъ незащищенный, сразится съ дикимъ звѣремъ. Всего этого не можетъ сдѣлать одними своими человѣческими силами мнимый властелинъ природы: гдѣ же его могущество и величіе, собственно ему принадлежація?

Величіе человѣка поставляютъ, наконецъ, въ дѣлахъ, обнаруживающихъ стремленіе къ добру. Мужество, смиреніе, терпѣніе, великодушіе, правота, благотворительность, любовь къ отечеству, презрѣніе опасностей и смерти для спасенія другихъ: подвиги, поистинѣ, достойные славы и величія человѣка! Но Богъ судитъ о дѣлахъ человѣческихъ не по виду ихъ, а по тѣмъ побужденіямъ и намѣреніямъ, съ какими онѣ совершаются. Заглянемъ глубже и безпристрастнѣе въ сердце человѣка — это внутреннее хранилище добра и зла: какое иногда откроется рѣзкое противорѣчіе между внутренними, сокровенными его мыслями и предначертаніями и наружными дѣйствіями? Мы нерѣдко усмотримъ, что мужество происходитъ отъ сильнаго и неудержимаго движенія какой-либо страсти или просто слѣпаго, безотчетнаго увлеченія, терпѣніе — отъ своенравія и неуступчивости, смиреніе — отъ коварства, великодушіе — отъ гордости, благочестіе — отъ лицемерія, честность — отъ искательства, правота — отъ самолюбія, благотворительность — отъ тщеславія, любовь къ отечеству — отъ своекорыстія, презрѣніе опасностей и смерти — отъ славолубія, и вообще всякой похвальный поступокъ отъ одного общаго корня — отъ непомѣрной любви къ самому себѣ. Неусыпные труды окажутся иногда средствами къ прибыли, безкорыстныя благодѣянія — тонкимъ лихоимствомъ, великодушныя прощенія — учтивыми обидами, человѣколюбивыя жертвованія — благовидными подкупами или способами къ пріобрѣтенію наградъ и почестей, мудрыя, по-видимому, распоряженія — ковар-

ными умыслами, богатые въ церковь вклады и привошенія—плодами безчестныхъ прибытковъ, незаконныхъ вымогательствъ, насилій и притѣсненій бѣдныхъ, и под. Гдѣ-же тутъ высокія добродѣтели, какъ цѣнить и выхваляетъ ихъ суетность мірская? Это-ли великіе подвиги, какъ чтить ихъ молва народная? Это только вѣшняя оболстительная личина, скрывающая подъ собою внутреннее безобразіе, гробъ повапленный, полный внутри костей и нечистоты. И вотъ, бр., такова по-большей-части правда наша: похвались ею, кто хочеть!—Показывая бесплодность и неугодность Богу нашихъ мнимодобрыхъ дѣлъ, т. е., по-видимому, набожныхъ и благочестивыхъ, но проистекающихъ изъ нечистаго источника, какъ-то совершаемыхъ или по худымъ цѣлямъ и побужденіямъ или неблагочестно пріобрѣтенными способами, или при совершенной несправимости въ своей жизни и проступкахъ, блаженный Августинъ разсуждаетъ: „за благочестіе, когда человекъ раздаеть бѣднымъ щедрую милостыню, дѣлаеть въ церковь богатые вклады, и не платитъ своихъ долговъ?—Не скажетъ-ли Господь сему человекъ: ты хвалишься предо мною тѣмъ, что многихъ облагодѣтельствовалъ, а Я тебѣ скажу, что ты еще большее число разорилъ; ты указываешь Мнѣ на нищихъ, которымъ далъ пищу и одежду, а Я укажу тебѣ на другихъ, кого ты привелъ въ нищету и заставилъ умереть, можетъ быть, съ голода? Что Мнѣ въ твоихъ великолѣпныхъ дарахъ, когда они отняты у бѣдныхъ сиротъ и вдовицъ, когда на золотѣ и драгоценныхъ камняхъ, приносимыхъ тобою во храмъ, Я вижу запекшуюся кровь злосчастныхъ дѣтей моихъ, убитыхъ твоею жестокостью (Сирах. 34. 20)! Лучше не дѣлай богатыхъ приношеній во храмъ, но возврати другимъ тѣ, что ты у нихъ взялъ или отнял. Лучше не мори себя суровымъ постомъ, но наблюдай справедливость, оказывай состраданіе,“ и т. д.

Въ чемъ-же, спрашивается, состоитъ истинное величіе человека, принадлежащее ему невозбранно и неотъемлемо? Въ сознаніи своихъ немощей и безсилія, въ сознаніи того, что все, что онъ ни имѣеть, получаетъ отъ Бога, и все, что добраго ни совершаетъ, совершаетъ силою и помощію Божіею. Былъ, дѣйствительно, великъ человекъ, когда имѣлъ умъ неповрежденный, сердце непорочное, власть надъ природою; но все это онъ утратилъ чрезъ грѣхопаденіе. Единственное ему спасительное средство къ востанію—сознаніе грѣховности своей, отреченіе отъ своего самолюбія и всякой надежды самому себя возставить и надежда на Икупителя,—словомъ—смирненіе! Все, что онъ потерялъ гордостію, какъ-то: мудрость, власть и силу, возвращается ему путемъ смиренія; что прежде имѣлъ онъ по естеству, теперь даруется ему по благодати!

Смирение производит все въ человѣкѣ, какъ душа въ тѣлѣ, направляя, совершая, приумножая и освящая все его дѣйствія: оно возбуждаетъ его умъ къ размышленію о Богѣ; движетъ его сердце и языкъ на молитву; оно простираетъ его десницу на благотворенія; оно преклоняетъ его на милость; оно вдыхаетъ мужество въ правдѣ; оно облегчаетъ его мученія за истину; оно подаетъ ему помощь въ страданіяхъ, и скорѣе истощаются въ своихъ ухищреніяхъ мучители сами, чѣмъ оно въ терпѣннѣи: примѣръ христіанскіе мученики. Обратимся къ примѣрамъ видимой природы: какіе минералы считаемъ мы единственно благороднѣйшими и совершеннѣйшими? Не тѣ-ли, которые допускаютъ искусству художника обрабатывать себя во все изящныя формы, принимая вмѣсто прѣжняго своего дикаго и грубаго вида, въ которомъ находятся они въ недрахъ природы, другой — лучшій и совершеннѣйшій? Когда золото является во всемъ своемъ блескѣ, алмазъ во всей прелести своей лучезарной игры? Тогда — какъ грубый кусокъ руды пройдетъ чрезъ очистительный горнъ, темный безвѣтный кремень покорится рѣзцу художника? Или — отчего колосья пшеницы, лоза винограда предпочитаютъ и могучему дубу и стройной пальмѣ и величественному кипарису — отчего они называются благороднѣйшими дарами растительной природы? Оттого, что они безусловно покорны рукѣ ихъ воздѣлывающей, оттого, что, по манію этой руки, одинъ разсыщается питательными зернами, другая струится сладостнымъ сокомъ. Такъ точно и человѣкъ истинно великъ бываетъ только тогда, когда онъ самоуничтожаетъ себя, смиряется во всемъ и безпрекослоно повинуетъ водительство дѣйствующей и совершающейся въ его немощахъ благодати Божіей.

Вр. хр.! вся земная жизнь Спасителя нашего до Его Божественнаго прославленія и вознесенія на небо была путемъ крайняго смиренія, самоуничтоженія и истощанія. Путь этотъ непрерывно продолжался отъ яслей вифлеемскихъ и до креста голгоотскаго. Онъ смирилъ себе, послушавъ бывъ до смерти крестныя, и сего ради Отецъ небесный превознесъ Его превыше всего земнаго и небеснаго, и спосадилъ одесную себя. Послѣдуемъ и мы по стопамъ Начальника и Совершителя вѣры нашей и постараемся стяжать и утвердить въ себѣ смиреніе, какъ основу истиннаго величія, — главнѣйшую добродѣтель въ человѣкѣ, и первѣйшее качество, совершенствующее его, и возвышающее предъ Богомъ и людьми. Аминь.

С. Н. Л. — 67.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга

(Продолженіе).

В) Представители прямо мессіанскаго пониманія откровенія Лессъ, Саккъ, Шолль, Дерезеръ, Гаверникъ, Генгстенбергъ, Алліоли, Рейнке, Ставарсъ, Септъ, Вейгль, Оберленъ, герцогъ Георгъ Мончестерскій, Пюзей, Клифотъ, Кейль и др. Всѣ они согласны въ томъ, что и подь Помазанникомъ—Княземъ 25 ст. и подь Помазанникомъ, который будетъ убитъ, 26 ст. разумѣютъ одно и тоже лице—Мессію, но разногласятъ между собою частію относительно начальнаго пункта для счета седминъ, частію относительно конечнаго ихъ пункта. Большая часть изъ нихъ начальнымъ пунктомъ полагаетъ 20-й г. Артарксерска Лонгимана (Неем. 1, 1; 2, 1) или 453 г. до р. Хр. Отсюда насчитываютъ они 69 седминъ до 15 г. царствованія Тиверія, какъ начала 3½-лѣтней открытой дѣятельности Иисуса Христа. Смерть и воскресеніе Иисуса Христа относятъ къ среднимъ послѣдней седмины и указаніе на смерть видятъ въ словахъ 26 ст: *и будетъ убитъ Мессія*. Остающіеся отъ послѣдней седмины другіе 3½ года принимаютъ какъ періодъ времени болѣе или менѣе неопредѣлимый мѣрою измѣренія и простирающійся на исторію утверденія и распространенія христіанства. Такъ смотрятъ на откровеніе Лессъ, Саккъ, Шолль, Дерезеръ, Гаверникъ, Генгстенбергъ, Алліоли, Рейнке, Ставарсъ слова 25 ст. *отъ выхода слова о возстановленіи Іерусалима*—переводитъ такъ: „отъ исполненія Божія обѣтованія о возстановленіи Іерусалима“ и утверждаетъ, что это обѣтованіе исполнилось при Нееміи въ 458 г. Начиная отъ этого года счетъ 69 седминъ, онъ доходитъ до 26 г. по р. Хр. и на 27-й г., должноствовавшій служить началомъ для послѣдней 70-й седмины, относитъ крещеніе Господа. Оберленъ и Пюзей начальнымъ годомъ для счѣта седминъ полагаютъ 7-й г. Артарксерска Лонгимана или 458-й г. и, согласно со Ставарсомъ, заключительнымъ пунктомъ 69 седминъ ставятъ 26 г. по р. Хр., къ которому и относятъ крещеніе Господне. Септъ начальнымъ пунктомъ для седминъ полагаетъ 460-й г. и 25 й г. нашей эры признаетъ годомъ крещенія Господня. Вейгль начальныя слова 25 ст. понимаетъ такъ: „отъ исполненія повелѣнія обстроить Іерусалимъ“.. и потому начальнымъ пунктомъ для седминъ полагаетъ 453-й г. Считая отсюда 69 седминъ или 483 г., доходитъ до 30 г. по р.

Хр. и этотъ годъ признаеть годомъ крещенія Господня. Герцогъ Георгъ Манчестерскій начальнымъ пунктомъ для седминъ полагаетъ 1-й г. Дарія Мидяввна, котораго онъ, подобно Тертуліану, Скалигеру и др., отождествляетъ съ Даріемъ Новомъ, по этому считаетъ седмины отъ 424 г. и доходитъ до 66 г. по р. Хр.,— года бѣгства христіанъ изъ осажденнаго римлянами Іерусалима и вмѣстѣ съ тѣмъ года преимущественнаго утвержденія Христовой Церкви въ мірѣ.

Особеннымъ, между толковниками этой группы, взглядомъ на откровеніе выдаются Клифотъ и Кейль. Они возобновляютъ мистическій методъ счисленія седминъ и по этому первыя 7 седминъ простираютъ отъ указа Кира въ 537 г. до явленія Христа во плоти, не заботясь о томъ, что это пространство времени не подчиняется ни 7 седминамъ лѣтъ, ни 7 столѣтіямъ, ни вообще какому либо времени, опредѣляемому единицею 7. Слѣдующія 62 седмины отъ времени явленія Іисуса Христа во плоти доводятъ до временъ антихриста. Въ теченіи этого, человѣческой мѣрѣ счисленія не подлежащаго, періода Церковь,—этотъ духовный Іерусалимъ,—будетъ возсоздана и обстроена. Послѣднюю седмицу они полагаютъ отъ начала появленія великаго нечестія съ явленіемъ антихриста до втораго пришествія Христова, будущаго суда и конца міра.

Эта по Цоклеру (Comm Lang 185—193) представленная исторія толкованія откровенія о седминахъ показываетъ, что два взгляда существуютъ на откровеніе. По одному взгляду откровеніе касается своею послѣднею седминою временъ маккавейскихъ и въ нихъ находитъ свое осуществленіе; по другому—оно прямо касается временъ мессіанскихъ и здѣсь находитъ свое исполненіе. Тотъ и другой взглядъ имѣетъ свои подраздѣленія. Представители перваго взгляда или относятъ откровеніе только ко временамъ ветхозавѣтнымъ и далѣе временъ Антіоха Епифана не простираютъ исполненія его: или же, относя это исполненіе къ симъ временамъ, въ тоже время прообразовательно относятъ содержаніе откровенія къ временамъ Мессіи. Представители втораго взгляда или ограничиваютъ исполненіе откровенія первымъ пришествіемъ Спасителя въ міръ и разрушеніемъ Іерусалима римлянами, или же простираютъ его и на второе пришествіе Господа и конецъ міра сего.

При вопросѣ о томъ, какой изъ данныхъ двухъ взглядовъ наиболее состоятеленъ, первый взглядъ въ своихъ обоихъ надраздѣленіяхъ не можетъ быть признанъ такимъ. Несостоятельность его открывается уже изъ тѣхъ основоположеній, которыя стоятъ

во главѣ его. Для многихъ изъ защитниковъ этого взгляда въ первомъ видѣ его этимъ основоположеніемъ служить составленное ими и принимаемое какъ аксіома предположеніе, что книга прор. Даніила не принадлежитъ ему, что она появилась во времена маккавейскія, что въ ней нѣтъ собственно ни какихъ пророческихъ откровеній, а только въ формѣ пророчественной псевдо-Даніиломъ изложенныя уже совершившіяся событія. Но это предположеніе, какъ увидимъ ниже, въ высшей степени произвольное и не научное, а потому ни какъ не можетъ служить основой для взгляда на откровеніе о седминахъ, какъ откровеніе далѣе время Антіоха Епифана своимъ содержаніемъ не простирающееся. Для всѣхъ же, какъ не признающихъ подлинности книги прор. Даніила, такъ и признающихъ ее защитниковъ этого взгляда основоположеніемъ служить то предположеніе, что упоминаемый въ 62 ст. враждебный Іерусалиму князь есть одно и тоже лицо съ малымъ рогомъ, изображаемымъ въ 8-й гл. (ст. 10—12, — 24. 25) и съ тѣмъ презрѣннымъ царемъ, боговраждебная дѣятельность котораго раскрывается въ 11-й гл. (ст. 28. 30—32), или, что тоже, съ Антіохомъ Епифаномъ; потому что какъ подъ малымъ рогомъ, такъ и подъ презрѣннымъ царемъ разумѣется Антіохъ Епифанъ. Чтобы оправдать это предположеніе защитники его, вопреки древнимъ переводамъ и большинству толковниковъ, держащихся въ данномъ случаѣ сихъ переводовъ, вопреки контексту рѣчи, ставятъ, какъ замѣчено было въ примѣчаніи къ 27 ст., субъектомъ для положеній сего 27 ст. лицо именно сего упоминаемаго въ 26 ст. враждебнаго князя. Вслѣдствіе этого враждебный князь 26 ст., который придетъ и нанесетъ разрушеніе Іерусалиму и храму, по 27-му ст. является лицомъ, по своей боговраждебной дѣятельности сходнымъ съ малымъ рогомъ 8-й гл. и презрѣннымъ царемъ 11-й гл.; такъ онъ явленъ лицомъ, заключающимъ завѣтъ со многими (сн. 11, 39: *не спривъхъ завѣту оиъ*, — презрѣнный царь, — *обольститъ лестію* т. е. склонитъ на свою сторону, вступить съ ними въ завѣтъ), — является злодѣйствующимъ въ продолженіи седмины (сн. 8, 14, гдѣ время боговраждебной дѣятельности малаго рога опредѣляется въ 2,300 вечеровъ — утръ, дающихъ собою около 7 лѣтъ), онъ является лицомъ, прекращающимъ во храмѣ жертвы и приношенія истинному Богу и утверждающимъ на мѣсто этихъ жертвъ мерзость зауствнія (сн. 11, 31; 8, 11, гдѣ объ Антіохѣ говорится, что поставленныя отъ него войска оскверняютъ святилище, прекратятъ богослуженіе и внесутъ мерзость губительную).

Но путемъ произвольно устанавливаемаго для 27 ст. своеобразнаго чтенія обосновывая и оправдывая свое предположеніе,

толковники забываютъ при этомъ, что враждебному князю, отождествляемому ими съ Антиохомъ Епифаномъ, приписывается въ 26 ст. разрушеніе города и святилища. Въ этомъ стихѣ прямо говорится: *городъ и святилище разрушитъ народъ одного князя, который*. Слово: *разрушитъ* въ еврейскомъ текстѣ обозначено словомъ *iaschith*, которое, по употребленію его въ книгахъ священныхъ, означаетъ всецѣлое, окончательное уничтоженіе, истребленіе чего либо (см. напр. Быт. 19, 13, 14, гдѣ этотъ глаголь употребленъ для обозначенія уничтоженія скота и людей, — Comp. Keil, 301). На всецѣлое истребленіе города и святилища указываютъ и дальнѣйшія слова 26 ст., говоряща, что война, нанесенная княземъ городу, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, доколь не исполнится Божіе опредѣленіе о превращеніи всего въ развалины. Между тѣмъ ни въ пророчественныхъ видѣніяхъ 8-й и 11-гл. объ Антиохѣ Епифанѣ, ни въ исторіи дѣяній его, изложенной въ книгахъ маккавейскихъ, ни мало не указывается, чтобы этотъ ветхозавѣтный антихристъ разрушилъ городъ и храмъ и превратилъ тотъ и другой въ развалины. Какъ въ видѣніяхъ, такъ и въ исторіи онъ является только великимъ врагомъ іудеевъ, завоевателемъ ихъ города, грабителемъ и осквернителемъ ихъ храма, но не разрушителемъ. При томъ по ясному смыслу 26 ст. разрушеніе города и храма должно стоять въ самой существенной зависимости отъ убіенія Помазанника и должно быть разсматриваемо какъ наказаніе Господне народу за это убіеніе. Между тѣмъ изъ временъ маккавейскихъ нельзя доказать того, чтобы ограбленіе и оскверненіе храма и города Антиохомъ Епифаномъ было непосредственнымъ слѣдствіемъ совершеннаго народомъ убіенія Помазанника Божія и было наказаніемъ народу за это именно убіеніе. Убіеніе первосвященника Оніи III, совершенное, по наущенію Менелая первосвященника однимъ изъ царскихъ сановниковъ Антиоха—Андроникомъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ убіеніе, навлекшее на народъ грозный судъ Господень и имѣвшее своимъ непремѣннымъ послѣдствіемъ разрушеніе города и святилища.

Еще яснѣе открывается несостоятельность этого взгляда на откровеніе изъ тѣхъ способовъ, какіе употребляются толковниками въ приложеніи хронологіи седмиць къ историческимъ событіямъ. Мы уже видѣли эти способы. Это—или параллелизація періодовъ седмиць, при чемъ первый періодъ является совершенно излишнимъ, — для него не отдѣляется, вопреки тексту, ни какого отдѣльнаго времени въ исторіи, онъ ставится сбоку большаго періода въ 62 седмины, какъ періодъ, находящій время своего

осуществленія въ теченіи времени 62 седмиць; или произвольное сокращеніе 62—седмиднаго періода въ 52; или перестановка періодовъ, помѣщеніе перваго періода въ 7 седмиць позади періодовъ въ 62 и 1 седмины, съ присвоеніемъ ему особенной, не подлежащей опредѣленію длинноты, съ присвоеніемъ въ то время, когда рядомъ съ нимъ стоящимъ періодамъ въ 62 и 1 седмидну дается извѣстная опредѣленная длиннота, и при этомъ еще съ установленіемъ не обозначенныхъ въ текстѣ и вопреки ему промежутковъ времени, между 62 и 1 седмиднами, относимыми къ ветхозавѣтнымъ временамъ, и 7-ю седмиднами, относимыми ко временамъ новозавѣтнымъ. И все это насилуваніе текста только затѣмъ, чтобы свое предвзятое предположеніе удержать и содержаніе 26 и 27 ст. утвердить за событіями Антіоха Епифана. Начало этихъ дѣйствій относится къ 175—170 г. до р. Хр. Прилагая къ этому число 483, какъ число годовъ, составляемое 62 и 7 седмиднами и долженствовавшее, съ точки зрѣнія указанныхъ толковниковъ, пройти до временъ Антіоха Епифана, до начала послѣдней седмины, получаемъ годы до р. Хр. 663—658, такіе годы, въ которые ни какого выхода слова о возстановленіи Іерусалима не было и которые никакъ не могли быть пригодны для начатія счета седмиць. Это-то и заставляетъ толковниковъ первый періодъ въ 7 седмиць, или ставить параллельно съ періодомъ въ 62 седмины, или позади періодовъ въ 62 и 1 седмидну, или сокращать періоды. Но этимъ дѣло не кончается. Отстраняя періодъ въ 49 лѣтъ, толковники доходятъ до годовъ 604—609 до р. Хр., до годовъ разрушенія Іерусалима. Но тутъ встрѣчаютъ для себя опроверженіе въ самомъ откровеніи, которое опредѣляетъ начало счета седмиць выходомъ слова о *возстановленіи* Іерусалима, и это возстановленіе между прочимъ дѣлаетъ предметомъ содержанія перваго періода своего чѣмъ и показываетъ, что времена разрушенія Іерусалима вавилонянами и времена плѣна вавилонскаго не входятъ въ кругъ предметовъ откровенія о седмицахъ. Чтобы устранить этотъ опровергающій ихъ пунктъ, толковники откровеніе о седмицахъ ставятъ въ тѣснѣйшее соотношеніе съ пророчествами Іереміи въ 25 и 29 гл. о 70—лѣтнемъ плѣнѣ іудеевъ, объ освобожденіи ихъ оттуда и возвращеніи въ свою землю, на откровеніе это смотрятъ какъ на реформированіе сихъ пророчествъ Іереміи, на реформированіе въ томъ смыслѣ, что до окончательнаго возстановленія Іерусалима и окончательнаго исполненія данныхъ чрезъ Іеремію обѣтованій должно пройти собственно не 70 лѣтъ, а 70 седмиць и потому подъ „словомъ о возстановленіи Іерусалима,“ откуда нужно начинать счетъ седмиць,

разумѣють, время выхода іереміиныхъ пророчествъ въ гл. 25 и 29 (Гитцигъ, Кронихфельдъ, Влекъ, Рейхель и пр.) съ присовокупленіемъ сюда и времени выхода пророчествъ Іереміи 30, 18; 31, 38, или вообще разумѣють 18—20—лѣтнюю эпоху, эпоху гибели Іудейскаго царства, начальный пунктъ которой составляетъ взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ въ 4-й г. Іоакима или 605 г. до р. Христова, а конечный—разрушеніе города въ 588 г. (Цокклеръ). Но во первыхъ самый взглядъ на пророчество о седмицахъ какъ на реформарованіе, такъ сказать, на исправленіе какъ бы не исполнившихся въ своихъ обѣтованіяхъ пророчествъ Іереміи не совмѣстимъ съ духомъ и характеромъ истиннаго, въ своихъ предсказаніяхъ непогрѣшительнаго, а потому не допускающаго ни какихъ самопоправленій пророчества и мыслимъ только у тѣхъ, для кого не существуетъ пророческаго духа въ писаніяхъ и кто вопреки истинѣ, смотритъ на пророчество, какъ на *uaticinium ex eventu*. Во вторыхъ, хотя въ пророчествахъ Іереміи 25 и 29 гл. и говорится о томъ, что, по истеченіи 70 лѣтъ плѣна, восплѣдуетъ возвращеніе Ізраиля въ свою землю, при всемъ томъ это возвыщеніе не составляетъ главной сущности пророчествъ той и другой главы. Сущность сихъ пророчествъ не въ томъ, что случится съ народомъ іудейскимъ *по истеченіи 70 лѣтъ*, а въ томъ, что случится съ нимъ *въ теченіи 70 лѣтъ*, т. е., сущность въ возвышеніи Ізраилю 70-лѣтняго плѣна. Но пророчество о 70-лѣтнемъ плѣнѣ не можетъ быть названо словомъ о возстановленіи и обстроеніи Іерусалима и потому не можетъ служить исходнымъ пунктомъ для счета седмиць. Что же касается до пророчествъ Іереміи 30 и 31 гл., то они, хотя въ нихъ и прямо говорится о возстановленіи Іерусалима, не могутъ быть принимаемы здѣсь, какъ слово о возстановленіи Іерусалима; потому что при нихъ нѣтъ никакихъ опредѣленій времени ихъ произнесенія и въ откровеніи о седмицахъ на нихъ нѣтъ никакого прямого указанія. Это такія же всеобщія пророчества о возстановленіи Ізраиля, какія мы находимъ не только у Іереміи, но и задолго ранѣе его, напр. у Исаи въ гл. 40-66 и какія съ одинаковымъ правомъ могутъ быть разумѣмы какъ слово о возстановленіи Іерусалима. Между тѣмъ въ откровеніи о седмицахъ эти седмицы строго и опредѣленно раздѣляются на извѣстные періоды, въ своемъ содержаніи и окончаніи обозначенные извѣстными отличительными событіями. Это ясно научаетъ насъ тому, что и начальнымъ пунктомъ для счета седмиць должно быть признаваемо и подъ *словомъ о возстановленіи Іерусалима* разумѣмо такое слово о возстановленіи Іерусалима, которое, само по себѣ будучи ясно и опредѣленно,

въ тоже время нашло для себя видимое и осязательное исполненіе чрезъ людей въ точно опредѣленное время и чрезъ то самое могло сдѣлаться истиннымъ исходнымъ пунктомъ для времени осуществленія дальнѣйшихъ предметовъ откровенія о седминахъ (сн. Keil, 293).

Указавши въ общихъ чертахъ несостоятельность взгляда на откровеніе о седминахъ, какъ откровеніе, относящееся ко временамъ маккавейскимъ и находящее въ нихъ послѣднюю седминою свое осуществленіе, хотя бы даже и прообразовательное, перейдемъ къ прямо мессіанскому взгляду на откровеніе.

НАРОДНОЕ СКАЗАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЕЛА ДЕГТЯНАГО.

(Рязанской губерніи, спасскаго уѣзда).

(Продолженіе).

Считаемъ нужнымъ передать сказаніе народа о раздѣлѣ участковъ и опредѣленіи границъ села Дегтянаго. Село Дегтяное было подарено царемъ, по сказанію народа, *ни крестикъ* Шувалову. Это значить, что Шуваловъ былъ крестникомъ царя; народъ же понимаетъ это различно: одни полагаютъ, что Шуваловъ крестилъ у царя дѣтей, а другіе наоборотъ — что царь крестилъ у Шувалова дѣтей. Но какъ бы-то ни было, только село Дегтяное отъ царя перешло къ Шувалову. Нужно было опредѣлить границы владѣній Шувалова — составить планъ села Дегтянаго и размежевать землю. Для этого присланъ былъ *землемѣръ* отъ царя. Онъ собралъ всѣхъ мужиковъ и отправился съ ними въ поле. Тамъ, гдѣ оканчивалась цѣпь *землемѣра*, рыли глубокія ямы и наполняли ихъ разными предметами на память потомству. Въ одну яму сыпали угли, въ другую черепки, въ третью камни и т. п. Это дѣлали для того, что бы послѣ не могло прозойти съ окрестными селами спора изъ за земли, и чтобы въ случаѣ спора жители села Дегтянаго могли доказать свою собственность вырытыми ямами. Не слышно, чтобы послѣ возникалъ когда нибудь споръ изъ за владѣній, но при самомъ раздѣлѣ произошла замѣчательная драка дегтянскихъ мужиковъ съ санскими. Драка эта кончилась тѣмъ, что первые убили изъ послѣднихъ двоихъ. Народъ живо помнитъ этотъ случай, когда въ село Дегтяное привезли два окровавленные трупа и въ замѣнъ ихъ требовали двухъ мужиковъ въ село Санское. Само собою понятно, что никому не хотѣлось идти въ Санское на мѣсто убитыхъ и потому долго препирались: одни требовали двоихъ, а другіе старались отказать въ

такомъ требованіи, потому что никому не хотѣлось идти въ другое село въ обмѣнъ за убитыхъ. Пущена была въ ходъ всякаго рода аргументація съ той и другой стороны. Но въ концѣ концовъ санскіе мужики одержали верхъ надъ дегтянскими и настояли на выдачу имъ двоихъ въ замѣнъ убитыхъ. То обстоятельство, что первые считались царскими, а послѣдніе принадлежали Шувалову, доставило побѣду первымъ подъ послѣдними въ описываемомъ спорѣ. Рѣшено было выдать двоихъ въ село Санское. Избранные не согласились оставить свои семейства въ селѣ Дегтяномъ. Такимъ образомъ два семейства переселились изъ Дегтянаго въ Санское. Одно изъ таковыхъ семействъ извѣстно подъ именемъ Сергиныхъ, а прозваніе другого семейства не сохранилось въ памяти народа. Убитые, по окончаніи спора, были похоронены въ селѣ Дегтяномъ.

Страннымъ покажется этотъ народный судъ, опредѣлившій такой обмѣнъ живыхъ за убитыхъ, но эта странность объясняется временемъ, когда на человѣка смотрѣли какъ на вещь, которую можно мѣнять, продавать и т. п. Народъ помнитъ то время, когда людей возили на базаръ и продавали тамъ мужа отъ жены, а жену отъ дѣтей. Но объ этомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Во время розмежевки земли пашли человѣческую голову въ одномъ болотѣ. Чья эта голова и какъ она попала туда объ этомъ никто не знаетъ. Вѣроятно разбойники убили когда нибудь человѣка и трупъ его бросили тамъ на съѣденіе зверямъ. Существуетъ, впрочемъ, и такое предположеніе, что *лютый зверь* погубилъ человѣка и кости его оставилъ возлѣ своего логовища. Несомнѣнно, что это болото когда то было самымъ опаснымъ отъ звѣрей. А что звѣри въ старину существовали въ большомъ изобиліи— это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Не такъ давно, можетъ быть около 50—60 лѣтъ, жила недалеко отъ села—въ *Мошлицѣ* одна мѣдвѣдица, которая умертвила двухъ человѣкъ. Обстоятельство это народъ помнитъ хорошо. Описываемое болото отъ найденной тамъ человѣческой головы получило названіе *Головиискаго*.

Другія мѣста и болота получили названіе свое въ то время отъ своего положенія и вида. Такъ на примѣръ: *Чистое* названо потому, что это болото безъ кустовъ, чисто; *Частые*—потому, что четыре болота расположены часто, близко одно отъ другаго; *Лосино* отъ лоскъ, т. е. низменное мѣсто, покрытое травой и неудобное для сѣянія хлѣба; *Покосы*—отъ косить сѣно, котораго тамъ весьма много; *Полиское*—отъ поляна, гдѣ также сѣно косятъ; *Черемушикъ*—отъ черемухи, которая росла въ томъ мѣстѣ въ большомъ изобиліи; *Киселево-болото*—отъ необыкновенной грязи, по-

хожей на кисель; *Крутое болото*—отъ очертанія своихъ береговъ; *Глубокое*—отъ необыкновенной глубины; *Погорьмое*—отъ своего вида, который представляетъ, что все тамъ погорѣло; *Юрино* получило свое названіе отъ того, что тамъ *юрить* вода въ половодье; *Полово*—потому что тамъ было поле поповское; *Поповскій лоскъ*—потому что онъ находится на поповскомъ полѣ; *Кривые корьки*—названіе позднѣйшаго происхожденія, давнее вслѣдствіе того, что тамъ находятся владѣнія разныхъ помѣщиковъ, расположенныя криво—клинами; *Сатарово* вмѣсто *Татарово*—отъ татаръ, которые тамъ жили когда-то. Нужно замѣтить, что подобныхъ памятниковъ владычества татаръ въ окрестныхъ селахъ встрѣчается весьма достаточно. Каждое село имѣетъ какое нибудь мѣстечко, ознаменованное присутствіемъ татаръ. Для примѣра мы укажемъ на одно: въ окрестностяхъ села Киструса, недалеко отъ дегтянскихъ полей, есть мѣстечко, извѣстное подъ названіемъ *Рыбинское*, съ которымъ народное преданіе соединяетъ сказаніе, что тамъ жилъ когда-то татаринъ. Весьма естественно предположить, что и дегтянское Сатарово получило свое названіе отъ татаръ и служить памятникомъ нашествія татаръ на Рязанское княжество.

Но особеннаго вниманія заслуживаютъ два мѣста.—*Колодезная* и *Мошлено*. Мы остановимся на нихъ и расскажем ихъ исторію по народному преданію.

Народъ вѣритъ, что всякій кладъ зарывается на сто годовъ, или на сто головъ. Въ первомъ случаѣ зарытый кладъ можетъ поступить въ чью-либо собственность только чрезъ сто лѣтъ, а во второмъ—находка клада сопровождается смертію ста человекъ, ближайшихъ родственниковъ или сосѣдей нашедшаго клада. Вѣритъ также, что кладъ предварительно является въ видѣ пѣтуха, зайца, кошки и собаки. По цвѣту являющихся животныхъ опредѣляютъ самый кладъ—серебряный онъ или золотой. Въ томъ мѣстѣ, которое въ настоящее время извѣстно подъ названіемъ Колодезная, стали являться кладъ многимъ людямъ то въ видѣ краснаго пѣтуха, то въ видѣ красной кошки или собаки и т. п. Народъ понималъ, что это кладъ является; каждый старался поймать этотъ кладъ, но никто не могъ. Если кто станеть пресѣдовать явившееся животное, то оно мгновенно исчезало на извѣстныхъ мѣстахъ. Запримѣтили эти мѣста исчезновенія кладовъ и стали откапывать сокрытыя тамъ сокровища. Копаютъ глубоко и видятъ угли; пробуютъ заступомъ, онъ стучитъ и все думаютъ, что скоро найдутъ кладъ. Спѣшатъ и трудятся до пота, а клада нѣтъ. Докапываются до черепковъ, пробуютъ заступомъ, онъ зве-

нить. Все обрадовались и начинают снова копать. Копают день, копают ночь, а клада нѣтъ, да нѣтъ! Все измучились и рѣшили было оставить свое предпріятіе и возвратиться домой, но они пожелали испытать въ послѣдній разъ. Тронули заступомъ, и вдругъ загремѣло, засвистало, и загрохотало, и все провалилось, а въ ямѣ, которую выкопали наподобіе колодезя, явилась вода. Прошло много времени и народъ забылъ объ этой исторіи. Кладъ сталъ снова являться въ томъ же видѣ. Народъ сталъ искать его въ землѣ, и повторилось тоже самое. Такимъ образомъ образовался другой колодезь. Оказалось, что этотъ кладъ—заклятой, и что чрезъ него должно погибнуть много народа, а онъ все-таки едва ли достанется кому. Въ настоящее время никто уже не пытается отыскивать кладъ. Опытъ научилъ остерегаться подобныхъ предпріятій. Самое же мѣсто это считается заколдованнымъ. Подъ вліяніемъ такого суевѣрнаго предубѣжденія многимъ являются тамъ разныя привидѣнія, которыя народъ объясняетъ дѣйствіемъ душъ погибшихъ людей при откапываніи клада. Мы приведемъ одинъ разказъ, сообщенный намъ самимъ очевидцемъ.

«Однажды рубильникъ, разказывалъ намъ очевидецъ, дрова въ этомъ мѣстѣ, и вдругъ слышу я странный свистъ, не похожій на человѣческой. Я первоначально не обратилъ было никакого вниманія на это обстоятельство и продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ. Но свистъ не даетъ мнѣ покоя: онъ слышится то спереди, то сзади, то сбоку, то съ другаго. Долго кружился онъ вокругъ меня. Наконецъ странный свистъ превратился въ дикій грохотъ и кинулся на меня. Мгновенно я сообразилъ, въ чемъ дѣло, и оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Вдругъ все исчезло, а я успѣвши оставить это заколдованное мѣсто и возвратился домой. Съ тѣхъ поръ я уже не рѣшаюсь ѣздить туда за дровами.

Объяснить представленный нами разказъ—не трудно. Раскалщикъ находился подъ вліяніемъ суевѣрнаго страха въ то время, когда рубилъ дрова. Находясь одинъ въ той мѣстности, онъ незамѣтно для себя началъ размышлять объ этой мѣстности, замѣчательной разными привидѣніями по вѣрованію народа. Не занятая ничѣмъ его голова работала не менѣе рукъ. Память припоминала разныя сказанія, существующія въ народѣ объ этой мѣстности. Подъ вліяніемъ постепенно возрастающаго страха, ему показалась, что сей часъ онъ увидитъ и услышитъ разныя привидѣнія. Но онъ еще крѣпокъ и старается побѣдить въ себѣ страхъ, старается отогнать отъ себя разныя воображаемыя имъ привидѣнія, которыя, по

мѣрѣ возрастанія съ нимъ борьбы, болѣе и болѣе приближались къ нему. Онъ уже слышитъ, что кто-то вокругъ него свиститъ, но онъ старается не слышать этого свиста, выходящаго изъ его же собственнаго воображенія; свистъ этотъ превращается въ смѣхъ и грохотъ, какъ выразился разкащикъ, но онъ усиливается еще одержать верхъ надъ собою, побѣдить въ себѣ страхъ; наконецъ, страхъ его достигъ высокой степени, такъ что онъ долженъ былъ искать себѣ спасенія въ кресномъ знаменіи, и только вѣра въ силу креста могла побѣдить въ немъ страхъ.

Неудивительно, что и другіе подвергаются, подъ вліяніемъ суетвѣрнаго страха, подобнымъ же галлюцинаціямъ на описываемой мѣстности. Тамъ свои же собственные шаги и голосъ могутъ показаться привидѣніемъ. Такимъ образомъ мѣсто это стало считаться заколдованнымъ.

Но нужно было хоть какое-нибудь основаніе къ составленію такого понятія объ описываемой мѣстности. Для этого народъ воспользовался сказкою о заколдованныхъ кладахъ и связалъ ее съ описываемою мѣстностію. Отсюда и вышла у него исторія *Колодезной*, наводящей на всѣхъ страхъ.

Гораздо правдоподобнѣе будетъ объясненіе происхожденія названія описываемой мѣстности слѣдующее: тамъ были вырыты когда-то колодези для жницъ и пахарей, чтобы не запасаться имъ водою на цѣлый день изъ села Дегтянаго. Къ этому побудило поселянъ то обстоятельство, что въ ближайшемъ болотѣ ятъ воды, а отираваться въ село за водой-далеко. Отъ этихъ колодезей, вырытыхъ съ указанною цѣлію, самая мѣстность получила названіе *Колодезной*. Впослѣдствіи туда выселены были болѣе десяти семействъ, которыя чрезъ восемь лѣтъ оцять возвратились въ село.

Вотъ настоящая исторія названія Колодезной. Но эта исторія не объявляетъ того страха, который питаютъ къ этой мѣстности и не признающіе даже басни о заколдованныхъ кладахъ. При этой исторіи опять-таки требуется какое-нибудь основаніе, почему это мѣсто страшно, почему оно считается мѣстомъ привидѣній. Не признающіе басни о заколдованныхъ кладахъ не затруднились дать объясненіе и на этотъ вопросъ. Они составили исторію объ оставшихся тамъ домовыхъ. Мы представимъ эту исторію.

Жили два брата: одинъ богатый, а другой бѣдный. Бѣдному понадобилась лошадь ѣхать за сѣномъ, онъ обратился къ своему богатому брату съ просьбою одолжить ему на время лошадь. Богатый съ гордостію посмотрѣлъ на своего брата и не далъ лошади. Несчастный, получивъ отказъ, со слезами возвратился отъ своего брата и пошелъ къ своему бѣдному сосѣду съ подобною же прось-

бою—не одолжить ли онъ ему своей лошади. Сосѣдъ сжалился надъ бѣднякомъ и далъ ему лошадь. Несчастный бѣднякъ съѣздилъ на лугъ за сѣномъ, наклавъ тамъ возъ и отправилъ на базарь. На вырученные деньги онъ купилъ себѣ лошадь, которая едва тоскала свои ноги. Лошадь эта была подъ цвѣтъ хозяина. Это-то и нужно было домовому. Онъ полюбилъ новопробрѣтенную лошадь и сталъ выхаживать ее. Ночью нерѣдко видали сосѣди, какъ онъ носилъ отъ богатаго брата вязанками сѣно для своей любимой лошади. Однажды и самъ хозяинъ замѣтилъ это. Онъ принялъ его за кума Евсигнѣя и окликнулъ его, когда тотъ несъ вязанку сѣна, но тотъ ничего не отвѣтилъ и прошелъ мимо его въ уголъ къ своей лошади. При такомъ ухаживаніи домашнего лошади стала поправляться: она всегда напоена, накормлена и вычищена; грива ея заплетена въ косы, бѣднякъ радовался, смотря на свою лошадь, и когда она подросла, продалъ ее за 500 руб., а на мѣсто ея купилъ плохенькую, опять же подъ цвѣтъ волосъ. Повторилась таже самая исторія. Бѣднякъ продалъ и ее за 500 руб. и сдѣлался богатымъ, а богатый его братъ совершенно разорился. Послѣ долгихъ размышлений, послѣдній догадался въ чемъ дѣло: чтобы выжить чужаго домашнего, онъ нарвалъ синихъ цвѣт-ковъ, числомъ девять, и воткнулъ ихъ въ разныхъ углахъ своего двора. Съ этого времени чужой домашней пересталъ ходить къ нему за сѣномъ, овсомъ и мучить его лошадей. По этимъ не удовлетворился разоренный богачъ, онъ пожелалъ отмстить своему разбогатѣвшему брату. Для этого онъ прорубилъ водопойное корыто и чанъ, куда сыпать овесъ для лошадей. Домовой не замѣтилъ этой продѣлки богача, да онъ и не замѣчаетъ подобныхъ вещей. Поэтому, когда онъ сталъ лить воду и сыпать овесъ въ худое корыто и чанъ, то и другое уничтожалось, и сколько ни трудился домашней наполнить корыто и чанъ, трудъ его оставался напраснымъ. Озлился домашней и вооружился противъ своего хозяина. Съ этого времени онъ сталъ опять разоряться. Тогда онъ пожелалъ узнать, есть-ли въ его домѣ домашней, и видѣть его. Для этого онъ отправился по свѣтло-Христово Воскресенье, послѣ утрени, въ конюшню съ зажженною восковою свѣчей, съ которою онъ обходилъ кругомъ церкви предъ началомъ утрени. Но чтобы домашней не сдѣлалъ нападенія на него, онъ запасся лутешкой, т. е. бѣлой липовой палкой, съ которой снята кожа. При входѣ въ конюшню онъ замѣтилъ двухъ домашнихъ—одного мохнатого, а другого голаго. Домовые дрались между собой. Не зная того, что свой домашней бываетъ всегда мохнатый, а чужой—голый, онъ ударилъ перваго на—отмащъ голый лутешкой. Такимъ образомъ

своей домовой, при опрометчивой помощи хозяина, остался посрамленным и побѣжденнымъ. Эта неизвинительная ошибка хозяина еще болѣе вооружила противъ него озлобленнаго домового. Вѣднѣкъ ничѣмъ не могъ загладить своей ошибки противъ домового; онъ купилъ было и козла (1) себѣ, но и это не помогло: со дня на день онъ разорялся все болѣе и болѣе. Настало наконецъ время переселиться изъ деревни въ село. Перенесши свои домики и устроивъ ихъ какъ слѣдуетъ, каждый хозяинъ отправился съ хлѣбомъ солью за домовымъ. Отправился и разоренный бѣднякъ. Онъ пришелъ на свое прежнее пепелище и еказалъ: „старый дворовый, оставь это пепелище и иди на новое!“ Но этотъ старый дворовый, или, иначе сказать, домовый не пошелъ съ нимъ. Лошади остальныхъ крестьянъ, отправлявшихся за домовымъ, шли тяжелою поступью, сильно храпѣли, чувствуя какую-то необыкновенную тяжесть на возу, а лошадь разореннаго бѣдняка шла легко и скоро, не чувствуя ни какой тяжести. Очевидно, она не везла домового, онъ остался на своемъ пепелищѣ, и пугаетъ теперь всѣхъ отправляющихся на то мѣсто за дровами или грибами. Всѣ привидѣнія на томъ мѣстѣ случаются отъ него. Онъ бродитъ тамъ, какъ лѣсной царь, (2) тоскуя о потерянномъ.

(1) Народъ вѣрить, что домовый боится козла, и если у кого не ведется — часто падаютъ и пропадаютъ лошади, то стоитъ только купить козла и поселить его въ конюшнѣ, и тогда будетъ все благополучно. Такое значеніе козла въ хозяйствѣ народъ объясняетъ исторіею самого домового. По вѣрованію народа, домовый былъ свѣтлымъ ангеломъ, выше всѣхъ ангеловъ. Возгордившись своимъ высокимъ положеніемъ, онъ хотѣлъ быть равнымъ Богу и сталъ творить все, что творилъ Богъ. Внѣземъ творенія Божія является чело-вѣкъ, почему и этотъ свѣтлый ангелъ сталъ творить чело-вѣка. Тѣло онъ сотворилъ, а души не могъ сотворить, и вышелъ козелъ, который служить какъ-бы угоромъ ему въ настоящее время. За посягательство же — быть равнымъ Богу — онъ лишился своей славы и могущества и сталъ домовымъ.

(2) По вѣрованію народа есть царь надъ водами — водяной царь, есть царь надъ лѣсами — лѣсной царь, есть царь надъ равнинами и полями — лѣшай. Въ эти невѣдущія и враждебныя чело-вѣку существа стараются захватить чело-вѣка въ свою власть, обводятъ его, по выраженію народа, такъ что несчастный не можетъ отыскать дороги, увлекаютъ въ бездну или защекачиваютъ до смерти. Чтобы не попасть въ ихъ власть — слѣдуетъ не отвѣчать, не подавать имъ голоса, когда слышишь въ лѣсу какой нибудь гулъ или неопредѣленный говоръ. Большею частью они кричатъ „ау!“ На это *ауканье* ни слѣдуетъ откликаться.

Очевидно это-сказка, выражающая полное вѣрованіе народа въ домовыхъ и ничего необъясняющая въ данномъ случаѣ. И если народъ воспользовался ею для объясненія всѣхъ привидѣній въ описываемой мѣстности, о которыхъ такъ много сказаній ходитъ въ народѣ, то это только потому, что тамъ жили люди, а если жили люди, то были и домовые. Эти-то домовые, вѣроятно и пугаютъ народъ разными привидѣніями. Но зачѣмъ они тамъ остались, когда деревня переведена въ село? Для рѣшенія этого-то вопроса и явилось вышеприведенная сказка. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что деревня эта не такъ давно переселилась въ село; слѣдовательно, народу можно было бы точнѣе разсказать исторію, съ указаніемъ на главныхъ дѣйствующихъ лицъ, но въ подобныхъ обстоятельствахъ народъ отдѣляется общепринятою неопредѣленностію „однажды, когда-то, кто-то, одинъ человекъ“ и т. п.

Совершенно другой характеръ носятъ сказанія о *Молилитъ*. Мѣстность эта покрыта кустарниками, служащими въ настоящее время притономъ для волковъ, а въ прежнее время и для медвѣдей. Среди этихъ кустарниковъ находится большое озеро, заросшее мохомъ. Въ самой срединѣ озера есть не широкое углубленіе, изъ котораго является вода, если давить края этого углубленія. Самое углубленіе нельзя измѣрить, потому что оно не имѣетъ дна, по вѣрованію народа; стѣнки же углубленія весьма тверды, такъ что все это представляется въ родѣ бездоннаго кувшина. Исторія этой мѣстности, вполне объясняющая, по понятію народа, названіе ея, слѣдующая:

Принимая во вниманіе вѣрованіе народа, что медвѣди-это люди, проклятые Богомъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что описываемая мѣстность была замѣчательна обиліемъ медвѣдей намъ не трудно понять сказаніе народа объ этой мѣстности, служившей когда-то *молилою* для всѣхъ проклятыхъ людей. Такое предположеніе подтверждается еще общераспространенными легендами о Гришкѣ Отрепьевѣ, Степкѣ Разинѣ и Ванькѣ Мазепѣ, тѣла которыхъ брошенные въ болота, по вѣрованію народа, и до настоящаго времени остаются цѣлыми, потому что земля ихъ не принимаетъ. Къ этому нужно присоединить еще одно обстоятельство: въ 1726 году святѣйшій Синодъ разослалъ по всѣмъ городамъ и селамъ анаематствованіе какого-то злодѣя, подкинувшего два письма Императрицѣ Екатеринѣ 1-й. Это анаематствованіе читано было и въ селѣ Дегтяномъ, какъ это видно изъ хранящагося при церкви печатнаго указа св. Синода, и безъ сомнѣнія произвело сильное впечатлѣніе на народъ. Смѣсь всѣхъ этихъ вѣрованій и историческихъ фактовъ впоследствии дала

возможность народу составить объясненіе происхожденія названія *Мошдино*. Такому объясненію, по понятію народа, благопріятствуетъ то обстоятельство, что тамъ находится бездонная пропасть, которая собственно и служить могилою для проклятыхъ.

Вѣрнѣе будетъ объясненіе названія *Мошдино* отъ могилъ, въ которыхъ были похоронены павшіе въ сраженіи съ татарами. Въ окрестностяхъ села Дегтянаго встрѣчаются мѣста, ознаменованныя присутствіемъ татаръ. Такъ на примѣръ, есть еще одна мѣстность, принадлежащая селу Киструеу, недалеко отъ дегтянскихъ полей, извѣстная подъ названіемъ *Дуплинское*. Эта мѣстность, по вѣрованію народа, ознаменована тѣмъ, что тамъ, въ дуллѣ одного дерева, скрывалась когда-то рязанская княгиня отъ преслѣдованія татаръ, отчего и самая мѣстность эта получила свое названіе. Такое сказаніе народа даетъ основаніе предполагать, что татары, по разрушеніи Рязани, преслѣдовали и въ лѣсахъ спасавшихся тамъ жителей городовъ и селъ. Случалось, что и преслѣдуемые не рѣдко дѣлали отпоръ своимъ преслѣдователямъ и вступали съ ними въ драку. Одна изъ таковыхъ схватокъ и была на описываемомъ мѣстѣ *Мошдино*, гдѣ и похоронены были всѣ павшіе въ сраженіи. Отсюда и произошло названіе *Мошдино*.

Не лишены интереса нѣкоторыя названія мѣстъ, встрѣчающихся въ лугахъ. Въ нихъ также ясно выражается характеръ мѣстности въ прошлое время, а съ нѣкоторыми изъ таковыхъ мѣстъ соединены даже суевѣрія народа.

По сказаніямъ народа вся мѣстность дегтянскихъ луговъ была покрыта когда-то непроходимымъ боромъ — дубовымъ и липовымъ лѣсомъ, подобно тому, какъ мѣстность села Дегтянаго и его окрестностей была покрыта дремучимъ вѣковымъ сосновымъ лѣсомъ. Не скоро былъ уничтоженъ этотъ лѣсъ и на мѣстѣ его появились луга. По крайней мѣрѣ нѣкоторыя названія указываютъ на позднѣйшее время и даютъ право предполагать, что луга были постепенно разчищаемы и большая часть этихъ мѣстъ получили и удержали до настоящаго времени свои названія отъ имени лицъ расчищавшихъ. Такъ обыкновенно представляютъ дѣло: кто расчищалъ какой-нибудь участокъ, тотъ и владѣлъ имъ, а отъ имени владѣтеля получалъ свое названіе и его участокъ; если же какой участокъ былъ расчищенъ не однимъ лицомъ, а многими, то, сообразно такому обстоятельству, онъ и получалъ извѣстное свое названіе. Вотъ какъ объ этомъ рассказываютъ.

Жилъ былъ Захарушка въ селѣ Дегтяномъ. Ему понадобилось сѣно, онъ и отправился въ луга искать себѣ участокъ. Тамъ онъ отыскалъ удобное мѣсто — островъ, — расчистилъ его и сталъ вла-

дѣть имъ, какъ собственностію. Мѣсто это получило названіе *Захарушкино*. За Захаромъ отправился Климентъ рыбу ловить; онъ нашель озеро, разчистилъ его и сталъ сажать туда рыбу. Озеро это, очевидно, сдѣлалось собственностію Климента и стало извѣстнымъ подъ именемъ *Климинскаго*. За Климентомъ сталъ искать себѣ пожни Липать. Человѣкъ этотъ былъ трудолюбивый и ко всему прилипаль. Онъ расчистилъ себѣ большую пожню, но этимъ не былъ доволенъ—съ каждымъ годомъ онъ сталъ расширять ее и даже на счетъ сосѣдей. Тогда крестьяне собрались и разсудили положить черту его пожнѣ, чтобы Липамъ не прилипаль къ чужимъ пожнямъ. Отсюда произошелъ *Липатовъ чертежъ*. Былъ еще Панкратъ,—и онъ расчистилъ для себя пожню; пожня эта стала называться по имени своего владѣльца *Панкратино*. Другой мужикъ, жившій во всемъ довольствѣ, постоянно говорилъ о себѣ, что онъ какъ царь живетъ. За это сосѣди прозвали его *царьковъ*, отчего пожня его сдѣлалась извѣстною подъ его прозвищемъ *Царьковъ чертежъ*. Нужно полагать, что это названіе, по имени своего владѣтеля, относится къ тому времени, когда село Дегтяное принадлежало уже какому нибудь помѣщику. Царьковъ, усвоившій себѣ такое названіе, считалъ себя свободнымъ отъ податей, и вѣроятно, принадлежалъ царю, т. е. платилъ подати въ царскую казну. *Солдатовъ чертежъ* получилъ свое названіе отъ солдата, который въ то время считался рѣдкостію, какъ передаетъ народъ, потому что 30 лѣтъ вступали въ службу, да 30 лѣтъ служили; кромѣ того, самая служба была трудная, такъ что почти никто уже не возвращался на родину изъ поступавшихъ на военную службу. *Монаховъ чертежъ* указываетъ намъ на то обстоятельство, что Облачинскому монастырю, по обычаю того времени, принадлежали крестьяне, которые платили подати, убирали луга для монастыря и т. п. Облачинскій монастырь владѣль лугами, которые находятся недалеко отъ села Киструса и принадлежать въ настоящее время пустопольскимъ крестьянамъ, отчего и получили названіе—*Пустополье*. (2) Крестьяне эти когда-то принадлежали Облачинскому монастырю, а съ уничтоженіемъ монастыря они сдѣлались казенными, а земля, которую они прежде обрабатывали для монастыря, стала принадлежать имъ. Одинъ изъ такихъ крестьянъ,

(2) Пустое Поле—казенная деревня, расположенная при р. Окѣ, въ 27 верстахъ, отъ своего уѣзднаго города Спасска. Деревня эта имѣетъ 1139 душъ жителей, изъ которыхъ 562 души муж. пола, а 577 женскаго. Дворовъ тамъ насчитывается 121.

по уничтоженіи монастыря, остался въ Дегтяномъ и жилъ одинъ—особнякомъ, какъ монахъ, отчего и прозвали его *монахомъ*.

Отъ имени своихъ владѣтелей получили названіе еще слѣдующія мѣста: *Лаврушкинъ чертежъ*—отъ Лаврентія, *Климинское*—пожня, *Тришково*—тоже пожня отъ Трифона, *Кириллово болото*, *Павловскій уголь*, *Иванова верей*, *Максимово пристанище*—отъ Максима, который присталъ къ общему дѣлежу и др.

За перечисленными лицами, которые расчистили для себя пожни, двинулись въ луга и другіе. Въ одномъ мѣстѣ скопились богатые мужики, отчего мѣсто это сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ *Закопичи*. Бѣдные, которые *горе мыкали*, не могли войти въ часть съ богатыми и равняться съ ними во всемъ. Этимъ несчастнымъ данъ былъ другой удѣлъ, которому дали названіе *Горемыка*. Позади всѣхъ этихъ и богатыхъ и несчастныхъ жилъ одинъ бѣднякъ, которому досталась самая послѣдняя пожня, хуже всѣхъ. Пожня эта стала разываться *Заднее*. Но было и такое мѣсто, которымъ никто не хотѣлъ владѣть, никто не шель даже смотрѣть его, потому что оно слишкомъ плохо: трава тамъ дурная и ни къ чему негодная. Мѣсто это называется *Рогатая*.

Бѣдные люди, стѣсняемые богатыми въ полученіи участка въ лугахъ, стали, заниматься другимъ промысломъ: одни стали зайцевъ стрѣлять, другіе рыбу ловить и въ садки сажать. Первое мѣсто, гдѣ бѣдные стрѣляли зайцевъ, стало называться *Зайчиги*, а второе—*Снудокъ*.

1) Какъ и гдѣ читать молитвы женѣ родильницѣ по рожденіи ею дитяти?

Самый смыслъ молитвъ, полагаемыхъ нашею Церковію „въ первый день повнегда родити женѣ отроча“, въ которыхъ священникъ прямо обязывается молить Господа, чтобы Онъ „исцѣлилъ и возстановилъ сію рабу, днесъ родившую“—„помиловалъ сію рабу“ и т. п., ясно даетъ понять, что эти молитвы надобно читать непременно въ присутствіи самой родильницы, слѣдовательно, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ она родить. А потому безъ особенной нужды совершенно долженъ быть оставленъ тотъ обычай, существующій у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу котораго помянутыя молитвы священники читаютъ не въ домахъ надъ родильницами, а въ церкви, или въ собственныхъ квартирахъ надъ повивальными бабками, или акушерками, приходящими для полученія имени дитяти. Это можно допускать не иначе, какъ только въ крайней нуждѣ, вслѣдствіе отдаленности мѣстожительства родильницы, или болѣзни священника и т. п., но отнюдь не безъ всякой причины, вопреки ясному постановленію Церкви православной.

По вниманію къ тѣлесной нечистотѣ, бывающей у женщины послѣ рожденія ея дитяти, нѣкоторые священники простирають свой ригоризмъ до того, что не даютъ таковымъ даже цѣловать св. крестъ. Это незаконно во всѣхъ отношеніяхъ; ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы снимать св. кресты съ благочестивыхъ родильницъ, носящихъ сіе св. знаменіе на шеѣ, а по правиламъ логики, вмѣстѣ съ симъ выносить даже и св. иконы изъ той комнаты, гдѣ находится роженица, и т. д. и т. д.

(Практ. руков. для свящ., печатан. въ прилож. къ Черн. епарх. вѣд. 1873 г., стр. 5, 6, 40).

2) Нужно ли читать молитву родильницѣ подкинутаго младенца?

Хотя подкидыши—плоды незаконныхъ связей, но Церковь не лишаетъ своего материнскаго попеченія и такихъ родильницъ, которыя прижили дѣтей внѣ законнаго брачнаго союза. Такъ какъ въ первое время послѣ родовъ мать особенно нуждается въ молитвахъ Церкви для возстановленія своихъ ослабѣвшихъ силъ; то Церковь и спѣшитъ съ своею помощію въ трудную для нея минуту, безъ всякаго на этотъ разъ отношенія къ ея прежнему поведенію. На этомъ основаніи, если рожденіе младенца произошло недавно, такъ что послѣродовыя страданія его матери, по всей вѣроятности, не успѣли прекратиться, въ короткій промежутокъ времени, то нужно, прежде крещенія, читать молитвы родильницѣ: „Самъ и рабу твою, родившую сіе отроча, испѣли“ и пр. Если же подкинутый младенецъ находится въ такомъ возрастѣ, который заставляетъ думать, что мать его пережила періодъ послѣродовыхъ болѣзней, то чтеніе молитвъ родильницѣ можетъ быть оставлено.

(Ворон. епарх. вѣд. 1870 г. № 17).

3) Слѣдуетъ ли, предварительнаго напутствованія святыми Тайнами находящейся въ смертной опасности родильницы, читать очистительную молитву?

На рѣшеніе этого вопроса вызываетъ сама жизнь. Нерѣдко случается, что состояніе здоровья родильницы внушаетъ серьезныя опасенія, не представляя надежды на счастливый исходъ. Нѣкоторые священники читаютъ родильницѣ прежде очистительную, такъ называемую сороковую молитву, и затѣмъ удостоиваютъ больную приобщенія святыхъ Тайнъ. Чтеніе очистительной молитвы въ настоящемъ случаѣ, кажется, излишне. Родильница до-

пускается къ принятію святыхъ Таинъ только въ силу своего исключительнаго положенія, въ вѣдствіе того же снисхожденія Церкви, по которому человекъ, преданный отлученію отъ святаго причащенія на извѣстное число лѣтъ, въ случаѣ смертной опасности, не лишается участія въ трапезѣ Господней и до истеченія срока назначенной ему эпитиміи, слѣдовательно, не преждевременное чтеніе очистительной молитвы дѣлаеть страждущую достойною и готовою къ принятію небеснаго дара, а единственно милость и человеколюбіе Господа, обѣщавшаго грядущаго къ Нему не выгонять вонъ. Если же въ очистительной молитвѣ и содержится прошеніе о томъ, чтобы Господь „омылъ ея (родильницы) скверну тѣлесную и скверну душевную“ и содѣлалъ ее достойною причащенія честнаго Тѣла и Крови своей, то такія же выраженія мы встрѣчаемъ и въ молитвѣ предъ напутствованіемъ болящихъ: „вниди въ мя, молится священникъ отъ лица болящаго, и очисти мя отъ всякія скверны, плотскія и душевныя.

4) Какъ поступать священнику съ тѣми родителями, которые откладываютъ крещеніе дѣтей своихъ до неопредѣленнаго времени?

Есть у нѣкоторыхъ родителей обыкновеніе отлагать крещеніе дѣтей на долгое время. Священникъ долженъ всѣми мѣрами искоренять этотъ зловредный и во многихъ отношеніяхъ опасный обычай, представляя таковымъ родителямъ, какъ неблагоуразумно со стороны ихъ вообще отчуждать дѣтей своихъ отъ жизни Божіей, и въ особенности ставя имъ на видъ то, что при такихъ порядкахъ подобныя дѣти, въ случаѣ неожиданной смерти, могутъ подвергнуться опасности умереть безъ крещенія. Правило церковное говоритъ объ этомъ слѣдующее: „если по чьему либо нерадѣнію младенецъ умретъ некрещеннымъ, то такового правило 68 Номоканона отлучаетъ отъ причащенія на 3 года, съ поклонами на всякій день по двѣсти, и съ постомъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ великой седмицы (кн. о должн. пресвят. приходск. отдѣл. 84, стр. 118) Въ случаѣ надобности въ подобныхъ обстоятельствахъ священникъ можетъ даже употреблять извѣстныя духовныя мѣры на исповѣди родителей, а въ крайнихъ случаяхъ долженъ обращаться за помощію и совѣтами къ епархіальному архіерею, чтобы своимъ невниманіемъ не взять грѣхъ на душу свою въ случаѣ непредвидѣнной опасности.

(Минскія епарх. вѣдом. 1874 г. № 18).

Къ извѣстію о присоединеніи уніатовъ.

Холмъ, Люблинской губерніи. По Высочайшему соизволенію, митрополитъ кievскій и галицкій, высокопреосвященный Арсеній, вмѣстѣ съ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ Іоанникіемъ, въ ночь 20 прошлаго мая прибыли въ Люблинъ, а на другой день утромъ отправились въ здѣшній городъ для совершенія торжественнаго богослуженія 22 мая, въ день праздника Вознесенія Господня. На почтовой станціи Сѣдлище, въ 19 верстахъ отъ города, высокопреосвященные, какъ видно изъ сообщенія *Правит. Вѣстн.*, были встрѣчены мѣстными властями и собравшимися изъ окрестныхъ деревень крестьянами, изъ числа которыхъ одинъ поднесъ митрополиту хлѣбъ-соль и сказалъ краткое привѣтствіе отъ крестьянъ, чѣмъ высокопреосвященный Арсеній былъ очень доволенъ и благодарилъ. По прибытіи въ Холмъ, оба архипастыря были встрѣчены у семинарской церкви администраторомъ епархіи, протоіереемъ Попелемъ, соборнымъ духовенствомъ и всеми благочинными съ хоругвями, крестомъ и св. водою. Послѣ краткаго молебствія митрополитъ приложился къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и сказалъ привѣтственное слово къ духовенству, а затѣмъ посѣтилъ семинарію и отправился на квартиру къ протоіерею Попелю, гдѣ слушалъ всенощную. Преосвященный же Іоанникій совершалъ всенощное бдѣніе въ церкви женскаго шести-класснаго училища, соборнъ, съ холмскимъ духовенствомъ. 22 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, митрополитъ и архіепископъ, въ 10 часовъ утра, прибыли въ ту же церковь, гдѣ собралось до 3, 000 народу; а предъ прїѣздомъ ихъ высокопреосвященствъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки усыпали полевыми цвѣтами дорогу отъ подъѣзда до входа въ церковь. Литургію и молебствіе совершали митрополитъ Арсеній и архіепископъ Іоанникій съ величайшею торжественностію: соборное духовенство было во вновь пожадованныхъ камилавкахъ и наперстныхъ крестахъ. Предъ началомъ молебствія высокопреосвященный Арсеній произнесъ пространную рѣчь о прошедшемъ и настоящемъ положеніи холмской Руси, благодарилъ духовенство и народъ и за воссоединеніе съ искони-родною имъ православною Церковью и разъяснилъ высокое значеніе этого событія, послужившее къ переименованію здѣшней епархіи въ холмско-варшавскую. Въ отвѣтъ, протоіерей Попель благодарилъ митрополита за посѣщеніе Холма въ самыхъ искреннихъ, задушевныхъ выраженіяхъ. По окончаніи богослуженія къ митрополиту подходили для благословенія народъ, воспитанницы и воспитанники всѣхъ холмскихъ учебныхъ заведеній. Послѣ того, въ 4 часа по полудни, высокопреосвященные Арсеній и Іоанникій, все духовенство

и гражданскія власти были приглашены протоіереемъ Попелемъ къ обѣдному столу, во время котораго провозглашены тосты за здоровье государя императора, за святѣйшій правительствующій Синодъ, митрополита кievскаго и галицкаго Арсенія, архіепископа холмскаго и варшавскаго Іоанникія и за воссоединившееся съ православіемъ духовенство и народъ.

23 мая, митрополитъ Арсеній, сопутствуемый архіепископомъ Іоанникіемъ и въ сопровожденіи администратора епархіи, соборнаго духовенства, благочинныхъ и мѣстныхъ административныхъ властей, выѣхалъ изъ Холма чрезъ Устидугъ въ городъ Ковель, волинской губерніи, откуда митрополитъ отправился по кievо-брестской желѣзной дорогѣ въ городъ Кіевъ, а архіепископъ Іоанникій чрезъ Брестъ-Литовскъ возвратился въ Варшаву. Настоящее посѣщеніе Холма митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ произвело чрезвычайно хорошее впечатлѣніе какъ на духовенство, такъ и на народъ.

(Совр. изв.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА.

1. Редакція „Церковнаго Вѣстника“ симъ извѣщаетъ тѣхъ подписчиковъ, требованія которыхъ получены ею послѣ 5-го апрѣля, что она приступила къ *третьему* изданію первыхъ пяти книжекъ „Христіанскаго Чтенія“, которыя и будутъ высланы имъ не позже 15-го будущаго іюня, вмѣстѣ съ іюньскою книжкою Приложеній.
2. Годовая подписка на 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ 12-ю книжками „Христіанскаго Чтенія“ продолжается. Цѣна 7 руб., съ пересылкою.
3. Принимается подписка и на второе полугодіе, но только на *одинъ* „Церковный Вѣстникъ“ (26 номер.) безъ Приложеній; цѣна 3 р., съ пересылкою.

Адресоваться: въ с.-петербургскую духовную академію, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Шравдинъ.
Въ типографіи рязан. губер. правленія.